

Советские мультфильмы глазами русскоязычной молодежи в Норвегии

Original research article

Каролина Белокурова Нильсен, Светлана Соколова, Елена Бьергве
UiT Норвежский арктический университет

karolinabnilsen@gmail.com, svetlana.sokolova@uit.no, elenau21@hotmail.com

Аннотация

Настоящее исследование является одним из первых качественных исследований, посвященных восприятию советских мультфильмов русскоязычной молодежью, проживающей в Норвегии, и может служить отправной точкой для изучения роли детской культуры в контексте миграции и самоидентификации. Особое внимание уделяется вопросу о том, как советская анимация воспринимается поколением, не знакомым с советской культурной средой напрямую, но имеющим с ней опосредованный контакт через семью. Исследование носит новаторский характер и основано на анализе восприятия респондентами трех ключевых компонентов советской мультипликации: визуальной составляющей, звукового сопровождения и содержательного наполнения. Дополнительно рассматривается возможная зависимость оценок от пола, возраста участников и их языковой среды (в частности, влияния русскоязычных родителей). Результаты исследования показывают, что визуальная сторона мультфильмов чаще воспринимается как устаревшая, тогда как содержательное наполнение сохраняет свою актуальность. Звуковое сопровождение оценивается преимущественно положительно, особенно в отношении музыкального оформления и актерской игры. Существенного влияния пола, возраста и наличия русскоязычных родителей на восприятие мультфильмов не выявлено, хотя респонденты мужского пола в среднем оценили произведения несколько более позитивно, чем респондентки. Как «советское» респонденты чаще всего идентифицируют материальную культуру (одежду, быт и другие атрибуты). Моральные установки, напротив, воспринимаются ими скорее как универсальные или «русские», и четкая граница между советским и российским при этом, как правило, не проводится.

1. Введение

В данном исследовании советские мультфильмы рассматриваются как часть культурного наследия, передающегося от поколения, выросшего на этих мультфильмах, к поколению, не заставшему Советский Союз и проживающему в стране с иной культурной средой – в Норвегии. По словам И. П. Иванова-Вано, одного из основоположников советской мультипликации, мультипликация представляет собой искусство, которое всегда находится «в гуще самых жизненных интересов народа», выражая идеи, которыми живет человек (Иванов-Вано 1980:3, 8), и поэтому является важной составляющей современной культуры. При этом именно эта часть культуры оказывается наиболее доступной детям второго поколения эмиграции, находящимся вне культурного пространства, в котором выросли их родители. В то время как чтение книг на унаследованном языке требует дополнительных усилий со стороны родителей, мультфильмы могут просматриваться как совместно с членами семьи, так и самостоятельно. Кроме того, они включают в себя множество различных элементов, таких как музыка, песни, а иногда и литературную или историческую основу. Все респонденты, принявшие участие в данном исследовании, были знакомы с советскими мультфильмами и смогли проанализировать их со своей точки зрения. Более того, по мнению исследователя Д. Макфадьена (MacFadyen 2005), советские мультфильмы представляют собой произведения искусства и не утрачивают своей актуальности вне исторического контекста своего создания. Таким образом, в данном исследовании мы стремимся не только выяснить, как в целом советские мультфильмы воспринимаются вторым поколением эмигрантов, но и определить, какие смыслы это поколение находит в произведениях, отражающих ушедший культурный социум.

Норвежская русскоязычная диаспора представляет особый интерес для исследования, поскольку число русскоязычных семей в Норвегии, особенно на севере страны, где проводилось исследование, достаточно велико. По данным Норвежского управления по делам иммиграции UDI (Utlendingsdirektoratet) со ссылкой на статистику Центрального статистического бюро Норвегии SSB (Statistisk sentralbyrå), в Норвегии проживает 22.254 человека российского происхождения (Paust 2025). В современной России советская культура в значительной степени интегрирована в актуальный культурный контекст, что позволяет современной российской молодежи сохранять непосредственный контакт с ее элементами (Parkman Smirnova 2020). В отличие от этого, русскоязычная молодежь, проживающая в Норвегии, в значительной мере находится вне подобной культурной среды. Вопрос о том, каким образом советская анимация воспринимается поколением, не знакомым с советской культурной средой напрямую, но имеющим с ней опосредованный контакт через членов семьи, до настоящего времени практически не изучался. В открытом доступе не обнаружено упоминаний о подобных исследованиях.

Исследование носит новаторский характер и основано на анализе восприятия респондентами трех ключевых компонентов советской мультипликации – визуализации, звукового сопровождения и содержательного наполнения. Чтобы исследовать восприятие советских мультфильмов русскоговорящей молодежью, проживающей в Норвегии, необходимо решить следующие задачи:

1. Выяснить, какие факторы могут влиять на восприятие советских мультфильмов. Например, художественные особенности самих мультфильмов или характеристики респондентов, такие как их пол, возраст, происхождение и культурная и языковая среда.
2. Проанализировать, какие характеристики советских мультфильмов устарели, а какие остаются важными или приобретают новое значение.

Следует отметить, что данное исследование касается только мультфильмов, которые участники уже смотрели в детстве. Иными словами, мы не демонстрируем незнакомые респондентам мультфильмы и не оцениваем спонтанную реакцию на них в настоящем времени.

Учитывая задачи данной работы, были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза (1): На восприятие советских мультфильмов русскоговорящими респондентами влияют все три основополагающие характеристики советских мультфильмов, а именно: визуализация, звуковое сопровождение и содержательное наполнение¹⁸⁰.

Гипотеза (2): На восприятие советских мультфильмов русскоговорящими респондентами влияют определенные характеристики самих респондентов, такие как пол, возраст и языковая среда (в частности, русскоговорящие родители).

Мы покажем, что визуализация в большей степени воспринимается как устаревшая, тогда как содержательное наполнение, не теряет своей актуальности. Звуковое сопровождение преимущественно оценивается положительно, особенно в отношении музыкального оформления и актерской игры. Влияние пола, возраста и наличия русскоговорящих родителей на восприятие советских мультфильмов в целом не прослеживается, хотя респонденты мужского пола в среднем оценили мультфильмы несколько более положительно, чем респондентки.

Статья организована следующим образом. В Разделе 2 представлен обзор ключевых характеристик советской мультипликации – визуализации, звукового сопровождения и содержательного наполнения. Раздел 3 описывает метод, примененный для сбора данных, а также основные характеристики респондентов. Два последующих раздела посвящены анализу данных. В Разделе 4 рассматривается форма советских мультфильмов (визуализация и звуковое сопровождение): сначала представлены общие тенденции, выявленные в исследовании (4.1), затем проводится их качественный анализ (4.2). В Разделе 5 приводится общий обзор восприятия содержания респондентами (5.1), после чего представлен качественный анализ содержания и его воздействия на респондентов (5.2). Основные выводы исследования, а также возможные направления дальнейшей работы, изложены в Разделе 6.

---

¹⁸⁰ Перед опросом респондентов мы взяли «нулевую гипотезу» за отправную точку, поскольку у нас не было предположений о том, какая именно из характеристик мультфильмов будет играть решающую роль.

2. Основные характеристики советских мультфильмов

В данном разделе рассматриваются ключевые особенности советской мультипликации – визуализация, звуковое сопровождение и содержательное наполнение. Основное внимание уделяется характеристикам мультфильмов, созданных после 1950-х годов, так как мультфильмы более ранних периодов не упоминаются респондентами этого исследования. Подробный обзор истории советской мультипликации и особенностей каждого периода представлен в (Nilsen 2025:4-15).

2.1. Визуализация

Ключевым моментом визуализации в советских мультфильмах является стилистическое разнообразие. В основном привлекались рисованные техники, некоторые мультфильмы делались с помощью плоской бумажной перекладки и перекладки плоских марионеток, и в меньшей степени привлекали кукольную и пластилиновую анимации. С помощью этих техник мультипликаторы придавали мультфильмам плавность движений, реалистичность и живость.

Советские мультфильмы более поздних периодов прежде всего основывались на сказках и фольклоре. Тематически мультфильмы, как правило, предлагали зарисовки о животных и вымышленных существах (Balina, Beumers 2015:132). Важной особенностью является то, что реальность в мультфильмах чаще всего передавалась через визуальные формы, эмоциональное восприятие (ощущения и общую атмосферу) и звуковые эффекты, а не через членораздельную речь и текст. Исследователь Д. Макфадьен отмечает, что недосказанность придает тексту дополнительную семантическую нагрузку: недосказанное (неслышимое, лишённое смысла и невидимое)¹⁸¹ делает текст более выразительным (MacFadyen 2005:47). Это объясняется тем, что зритель сам додумывает, что режиссер хотел передать той или иной деталью.

По словам канадского аниматора Н. Макларена (McLaren), «мультфильмы – это не искусство движущихся рисунков, а, скорее, искусство нарисованных движений. То, что происходит между кадрами важнее того, что происходит на каждом (отдельно взятом) кадре» (MacFadyen 2005:47)¹⁸². Благодаря этим особенностям мультипликация обладала большей свободой по сравнению, например, с кино, где реалистичность играла более значительную роль. Особенно это заметно в мультфильмах, созданных в брежневский период. Несмотря на общее усиление цензуры в Советском Союзе, в области мультипликации она была относительно мягкой, так как основное внимание цензоров сосредотачивалось на сценарии, а не на визуальной подаче¹⁸³. Таким образом, больший акцент делался

---

¹⁸¹ Оригинальная цитата: «That which is unstated – the unheard, senseless, and unsees – boosts the semantic load of what is stated».

¹⁸² Оригинальная цитата: «[...] cartoons are “not the art of drawings that move, but rather the art of movements that are drawn. What happens between each frame is more important than what happens on each frame”».

¹⁸³ Оригинальная цитата: “[...] which became known as the Stagnation Era, the screws of censorship were tightened again. [...] this censorship was concerned with the text more than with the aesthetics. This allowed artists, animation artists included, considerably more freedom than they had had for the last two decades.” (Bendazzi, 2015, с. 77, цитируется по Pikkov, 2016, с. 28–29). Перевод: «В период застоя цензурные рамки вновь были

на тексте и соответствии сценария советским установкам, чем на скрытых смыслах, заложенных в мультфильмах. В результате мультипликаторы могли много экспериментировать с формой, а также прибегать к новым западным направлениям, таким как поп-арт (Pikkov 2016:28–30).

2.2. Звуковое сопровождение

В рисованном фильме музыка и изображение органично переплетаются, создавая единство этих элементов (Познер 2021:346). Внедрение звукового сопровождения в советские мультфильмы пришло вместе с влиянием У. Диснея на развитие советской мультипликации в 1930-е годы. Толчком стал мультфильм Диснея «Три поросенка», в котором ярко демонстрировалось взаимодействие музыки и текста. Считалось, что звуковое сопровождение, включая песни, ритмические диалоги и фоновые звуки, способствовало развитию сюжета (MacFadyen 2005:52).

В советских детских фильмах большую роль играет музыка, которая была написана знаменитыми музыкантами и композиторами, такими как В. Я. Шаинский и Е. П. Крылатов. В. Я. Шаинскому принадлежат известные песни из мультфильмов, например, «Песенка мамонтенка» и «Песенка крокодила Гены» (см. Приложение 4). Творчество Е. П. Крылатова включает не менее известные песни, к примеру, «Кабы не было зимы»¹⁸⁴, «Колыбельная медведицы»¹⁸⁵ и «Песенка Умки»¹⁸⁶ (Пухов 2012, Славская 2014). Песни из мультфильма «Бременские музыканты», часто упоминаемые нашими респондентами, были написаны композитором Г. И. Гладковым. Эти песни были созданы в жанре рока. Среди других композиторов, внесших свой вклад в развитие мультипликации, можно назвать М. И. Дунаевского, написавшего музыку к мультфильму «Летучий корабль», и М. С. Вайнберга, автора песни Винни-Пуха (Пухов 2012). Кроме того, в мультфильмах использовались популярные песни на момент их создания (Pikkov 2016:29). Например, песни известных артистов А. Пугачевой и В. Высоцкого звучали в некоторых сериях многосерийного мультфильма «Ну, погоди!».

Голоса героев озвучивались лучшими советскими артистами. Прежде всего стоит отметить артистку К. М. Румянову, которая озвучила более 200 анимационных и кукольных картин. Ее голосом говорят герои в любимых мультфильмах наших респондентов, к примеру, Малыш из «Малыш и Карлсон», Мамонтенок из «Мама для мамонтенка» и Заяц из «Ну, погоди!» (ТАСС 1999–). Помимо Румяновой, значим вклад и других известных артистов, таких как Е. П. Леонова, Ю. В. Никулина, А. Б. Джигарханяна, Ф. Г. Раневской и других (Залеская 2023).

Музыка, шутки, афоризмы «крылатые устойчивые фразы» (Pikkov 2016:32), а также привычки героев мультфильмов, становились источниками цитирования.

ужесточены [...] однако эта цензура в большей степени касалась текста, чем эстетики. Это предоставило художникам, в том числе мультипликаторам, значительно больше свободы, чем у них было за последние два десятилетия».

¹⁸⁴ Мультфильм «Зима в Простоквашино» (1984 г.).

¹⁸⁵ Мультфильм «Умка» (1969 г.).

¹⁸⁶ Мультфильм «Умка ищет друга» (1970 г.).

Это прежде всего касается мультфильмов брежневского периода. В качестве примера многим респондентам запомнился кот из мультфильма «Трое из Простоквашино», основанного на детской сказочной повести Э. Н. Успенского «Дядя Федор, пес и кот», который говорил, что бутерброд надо есть колбасой вниз – «колбасой на язык класть»¹⁸⁷.

2.3. Содержательное наполнение

Главное в содержательном наполнении – это непосредственно герои, их эмоции, действия и характер (личность). Герои отражают мир/социум, на который рассчитаны мультфильмы. Д. Макфаден отмечает, что без своей характерности герои не будут восприниматься зрителями. Для того, чтобы зритель воспринял героя, зритель должен узнать и почувствовать себя через героя. Герой без характера не правдоподобен. Для усиления эмоций героев окружение героя и природа показывается через призму его эмоционального состояния (MacFadyen 2005:45, 53, 54). Иными словами, в мультфильмы привносился психологизм, т.е. отражение внутреннего мира персонажей, в том числе через их мысли, чувства, ощущения и поведение (Мещеряков, Зинченко 2007).

В своем исследовании М. Д. Баландина отмечает, что мультфильмы являются одним из уникальнейших инструментов воздействия на ребенка благодаря смещению фантастического и реального. Это связано с тем, что дети воспринимают мультфильмы как часть реальности, так как они не всегда могут отличить реальное от воображаемого, и начинают доверять мультфильмам, полагаясь на ценности и установки, заложенные в их сюжетах (Баландина 2017:18, 19, 25). Из этого можно сделать вывод, что привнесение психологизма в мультфильмы усиливало воздействие на зрителя, способствуя воспитанию нового, «коммунистического», человека с помощью мультипликации. Зритель, видя того или иного персонажа, будет либо стремиться быть похожим на него, либо, наоборот, решит не быть таким как этот персонаж, в зависимости от его качеств и поведения. Восприятие зрителем персонажа будет зависеть от того, как образ персонажа представлен на экране.

Советские мультфильмы, как правило, были поучительными. В них всегда присутствовала некая философская или этическая мысль, которой нужно уделить внимание во время просмотра, а не только развлекательные моменты. В силу того, что мультипликация использовалась как средство формирования личности и передачи определенных ценностей советскому обществу, в мультфильмы закладывались черты характера, которые считались желательными для советского человека (Волдаева 2011:3, 5). Мультфильмы затрагивали «темы дружбы, товарищества, чистой любви, высокой порядочности, честности, помощи слабому, осуждение коварства и зла, торжество справедливости, воспевание доброго и прекрасного» (Иванов-Вано 1980:169).

Такая черта как поучительность является, возможно, одним из главных отличий между советскими мультфильмами и мультфильмами У. Диснея, что многократно

---

¹⁸⁷ «Неправильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а надо колбасой на язык класть. Так вкуснее получится», – говорит кот Матроскин в мультфильме «Трое из Простоквашино», объясняя, что так вкус колбасы лучше чувствуется.

упоминалось респондентами. В отличие от советских мультфильмов, основная цель диснеевских мультфильмов была развлекать зрителей (MacFadyen 2005:38). Тем не менее, в своих мультфильмах У. Дисней также показывал противоречия реального мира с помощью комического гротеска (чрезвычайного преувеличения) при изображении как героев, так и окружающей их среды. По словам С. И. Юткевича, У. Дисней «закрепляет за персонажами определенные человеческие черты, превратив их в постоянные маски». В этом случае «маска олицетворяет ту или иную особенность человеческого темперамента или поведения, и тогда художник ограничивает себя по преимуществу бытовым юмором» (Юткевич 1971:167, 169). Таким образом, можно сказать, что советские мультфильмы, скорее, были более поучительными, а американские, наоборот, играли более развлекательную роль¹⁸⁸.

Поиск собственных идей и стилей в период отхода советских мультипликаторов от влияния Диснея привел к формированию трех жанровых направлений советской детской мультипликации: волшебные сказки разных народов, сказки о животных, реальность, представленная в виде волшебной сказки (Юткевич 1971:183). В сказках про животных животные очеловечиваются, и ребенок в мире животных узнает «свой» мир. Таким образом, персонажи-животные – это своеобразная метафора, при использовании которой мультфильм больше воздействует на сознание зрителей. Через животных мультфильм передает заложенные в него воспитательные (моральные) ценности (Юткевич 1971:183).

Кроме того, многие советские мультфильмы отражают эпоху, в которую они были созданы, а также историко-политические и социокультурные аспекты (Pikkov 2016:30–31). Это можно объяснить тем, что анимация подвергалась цензуре, которая должна была гарантировать, что в мультфильме отражалось правильное, по мнению правительства, содержательное наполнение. У. Пикков ссылается на А. Гарееву и утверждает, что мультсериал «Ну, погоди!» отражает и комментирует повседневные аспекты жизни советского общества (инфраструктуру, одежду, музыку), предлагая уникальный взгляд на советское общество в период, когда создавался данный мультсериал (Gareeva 2013:1, цитируется по Pikkov 2016:32). На этом основании можно сказать, что мультфильмы отражают культуру своего времени.

---

¹⁸⁸ Как справедливо отметил анонимный рецензент этой статьи, тот факт, что советские детские мультфильмы являются частью более дидактической традиции, тогда как, например, продукция Disney в первую очередь ориентирована на развлечение, требует более основательного комментария. Существует обширный корпус исследований, посвященных влиянию У. Диснея на формирование детских представлений о гендерных ролях, а также роли компании Disney в контексте американской «мягкой силы» (см., например, Giroux, Pollock 2010). Между культурным материалом и его реципиентом существуют не только временные и пространственные различия, но и социально-идеологические сдвиги. Получение «внешнего» взгляда на детские фильмы, по-видимому, оказывается более сложной задачей в тех случаях, когда речь идет о произведениях, которые по-прежнему являются нормой в окружающей реципиента культурной среде. Иными словами, детям может быть труднее критически или дистанционно оценивать мультфильмы, представляющие их актуальное культурное пространство. Более подробное сопоставление восприятия диснеевских (и шире — американских) и советских мультфильмов в данной аудитории будет представлено в отдельной статье, посвященной анализу взаимосвязи между самоидентификацией респондентов и оценкой ими советской мультипликации.

При этом важно подчеркнуть, что хотя рассматриваемые мультфильмы являются советскими по происхождению, их сюжеты иногда заимствованы из зарубежной детской литературы, и многим из них предшествует соответствующая книга. Так, ряд мультфильмов, упомянутых респондентами, основан на произведениях таких авторов, как А. Линдгрэн (Швеция), Р. Киплинг и А. А. Милн (Великобритания) (см. список советских мультфильмов, названных респондентами, в **Приложении 4**). Такие мультфильмы представляют собой интересный гибрид, в котором западный сюжет адаптируется для советской детской аудитории.

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что каждый из трех рассматриваемых факторов играл важную роль в создании советских мультфильмов. Мультипликаторы развивали визуальный ряд, применяя различные техники и стараясь выработать собственный «советский» стиль, что способствовало повышению качества картин. Советские мультфильмы выполняли важную воспитательную функцию: они были поучительными и отражали качества, которыми должен был обладать советский гражданин. Немалую роль в развитии советской мультипликации играло музыкальное сопровождение в исполнении известных советских артистов. Актуальность этих факторов для русскоязычной молодежи, проживающей в Норвегии, представлена в Разделах 4 и 5.

3. Данные и метод

3.1. Метод

Сбор данных для исследования может быть проведен при помощи количественного или качественного метода. Количественные исследования направлены на проверку гипотез или предполагаемых связей между феноменами, а качественные исследования, напротив, направлены на создание этих гипотез (Ryen 2012:28–29). Иными словами, количественный метод позволяет собирать и статистически анализировать большое количество данных по конкретным вопросам (Dalen 2011:73, Jacobsen 2022:146), в то время как качественный метод уделяет особое внимание сбору дополнительных, заранее не известных, факторов по вопросу исследования (Bjørgve 2013:61–62, Jacobsen 2022:144–145). Выбор между использованием количественного или качественного метода, или их комбинации, зависит от характера и целей конкретного исследования.

В данном исследовании использован метод качественного интервью, поскольку наибольший интерес представляют личные переживания респондентов, связанные с советской мультипликацией, а не статистика. По степени формализации выделяются три типа качественного интервью: структурированное, полуструктурированное и неструктурированное (Leseth, Tellmann 2018:70). В структурированном интервью заранее определены формулировки вопросов и последовательность, в которой они задаются (*ibid.*:71). При проведении неструктурированного (или открытого) интервью исследователь

задает вопросы по ситуации, отталкиваясь от общего плана, привязанного к задачам исследования (*ibid.*:70). В использовании полуструктурированного интервью используются заранее определенные формулировки вопросов, без четкого указания на последовательность, в которой они задаются (Ryeu 2012:99; Leseth, Tellmann 2018:71).

При сборе данных использовался формат полуструктурированного индивидуального интервью, которое устанавливает более доверительные отношения между интервьюером и респондентом, и тем самым позволяет респондентам чувствовать себя более свободно. При использовании такого интервью респондент может не оставаться в строго установленных рамках и поднимать темы, которые лично ему интересны (Thagaard 2009:87). Это дает возможность выявить дополнительные факторы, играющие роль при восприятии мультфильмов исследуемой аудиторией.

В проведении полуструктурированного интервью ключевую роль играет интервью-гайд. Интервью-гайд – это документ, содержащий предварительные темы и блоки потенциальных вопросов, направленных на получение данных для исследования (Kvale, Brinkmann 2015:46, 162; Dalen 2011:26). Интервью должно способствовать получению информации и развитию хорошего взаимодействия между интервьюером и респондентом во время интервью (Kvale, Brinkmann, 2015:163). Для достижения этого эффекта первый блок обычно представлен вопросами о персональных данных респондентов, а последующие блоки предлагают варианты вопросов непосредственно по теме исследования (Leseth, Tellmann 2018:72).

Не менее важным преимуществом проведения интервью является невербальный язык, например мимика, интонация, визуальный контакт и так далее. Личное общение с респондентом позволяет интервьюеру включить в свой анализ интервью невербальный язык, что повышает практическую ценность полученных данных (Vjörgve 2013:52). Кроме того, личное общение дает интервьюеру возможность убедиться, правильно ли интервьюер понял респондента (*ibid.*:52).

3.2. Респонденты

Объектом данного исследования являются русскоговорящие молодые люди, проживающие в Норвегии и выросшие в семьях, где либо один из родителей, либо оба родителя русскоговорящие. Молодые люди, принявшие участие в данном исследовании, владеют русским языком в разной степени. Возрастная категория респондентов – 16–23 года. Данный возрастной диапазон был выбран по нескольким причинам. Во-первых, подростки старше шестнадцати лет могут принимать участие в исследовании без согласия родителей¹⁸⁹, что упростило процесс получения разрешения на проведение интервью (см. ниже). Во-вторых, в Норвегии с шестнадцати лет подростки переходят в школу второй ступени. Эти

---

¹⁸⁹ Оригинальная цитата SIKT: «Barn og ungdommer kan som hovedregel selv samtykke til deltakelse i forskning når de er fylt 15 år.» (Sikt, без даты).

Перевод: «Дети и подростки, как правило, могут, самостоятельно давать согласие на участие в исследовании, когда им исполняется 15 лет».

два фактора способствуют большей самостоятельности респондентов в сравнении с более младшими участниками, что важно для проведения интервью. Это проявляется прежде всего в том, что респонденты самостоятельно приняли решение участвовать в интервью. Кроме того, период обучения в старшей школе совпадает с этапом активного формирования личности (Isurin 2017:53), что позволяет предположить наличие у респондентов собственных мнений и взглядов на различные темы.

В связи с конфиденциальностью в анализе данных не используется точный возраст и настоящее имя респондентов¹⁹⁰. Также в связи с конфиденциальностью было принято решение не включать в исследование респондентов из семей, где только отец русскоговорящий, так как таких семей мало¹⁹¹, что повышает вероятность распознавания респондента. Поэтому в исследование включены респонденты из семей, где либо только мать русскоговорящая, либо оба родителя русскоговорящие. Вместо использования точного возраста респондентов, респонденты были разделены на две возрастные группы: школьники старшей школы – 16–19 лет, и те, кто уже закончил старшую школу – 20–23 года, включая как студентов, так и тех, кто не учится, а, например, работает. В Норвегии ученики в основном оканчивают старшую школу в год исполнения своего девятнадцатилетия, поэтому было принято решение разделить возраст респондентов именно на эти две группы. В анализе участники исследования обозначены условными номерами, например, И1 (информант 1), И2 (информант 2) и т. д.

Наибольшее число респондентов на момент интервью проживало в Северной Норвегии, в городе Тромсе. Это связано с тем, что исследование проводилось в рамках магистерского проекта Каролины Белокуровой Нильсен в Норвежском арктическом университете, расположенном в этом городе. Однако нельзя утверждать, что исследование охватывает исключительно Северную Норвегию, поскольку респонденты включали: 1) людей, выросших и проживающих в этом регионе, 2) прибывших в Тромсе из других регионов Норвегии, 3) выросших в Северной Норвегии, но на момент интервью проживающих в других частях страны, и 4) людей, не имеющих прямого отношения к Северной Норвегии. Такое географическое разнообразие респондентов объясняется тем, что именно эти люди согласились принять участие в исследовании.

В целом в исследовании приняли участие двенадцать респондентов. Чтобы проверить, зависит ли типичное и индивидуальное в ответах респондентов не только от возраста, но и от пола, было решено при опросе использовать одинаковое количество девушек и юношей, то есть шесть девушек и шесть

---

¹⁹⁰ Сведения о годе рождения респондентов и их родителей, а также указание времени переезда родителей в Норвегию, безусловно, позволили бы сделать более точные выводы при ответе на вопрос о том, каким образом осуществляется передача культуры между разными поколениями. Однако в рамках данного исследования мы сознательно не приводим эти данные в целях защиты конфиденциальности респондентов, поскольку в противном случае наши участники могли бы быть идентифицированы. Русскоязычные родители всех респондентов родились и выросли в русскоязычном культурном пространстве, поэтому в данном случае речь идет о передаче культуры от первого поколения эмигрантов ко второму поколению.

¹⁹¹ Мы обратились к представителю Норвежско-русского общества в г. Тромсе (Norsk-russisk forening i Tromsø: <https://www.noruss.no/?lang=ru>), который сообщил, что семей, где только отец является русскоговорящим, значительно меньше, чем семей с русскоговорящей матерью.

юношей. Кроме того, для более показательного результата для исследования было целенаправленно выбрано одинаковое количество респондентов, с одним русскоговорящим родителем (матерью) и двумя русскоговорящими родителями. Окончательное распределение респондентов проиллюстрировано в **Таблице 1**.

Пол	Возраст	Русскоговорящие родители	Количество респондентов
Ж (женский)	Школьник/-ца (16–19 лет)	Мать/оба	
М (мужской)	Студент/работа (20–23 года)		
Ж	16–19 лет	Оба	2
Ж	16–19 лет	Мать	1
Ж	20–23 года	Мать	2
Ж	20–23 года	Оба	1
М	16–19 лет	Оба	2
М	16–19 лет	Мать	1
М	20–23 года	Оба	1
М	20–23 года	Мать	2
Всего			12

Таблица 1. Количество и характеристики независимых факторов (пол, возраст и наличие русскоговорящих родителей) респондентов, принявших участие в данном исследовании.

3.3. Этическая составляющая исследования

Любое интервью сопряжено с этическими вопросами, например, по проведению интервью, сбору и хранению данных, разглашению личной информации респондентов и т. д. (Jacobsen 2022:47–49). В рамках данного исследования у всех участников было получено письменное или устное соглашение на участие в интервью и сборе данных; исследование было зарегистрировано в соответствии с требованиями норвежской организации Sikt (см. ниже); личные данные респондентов были анонимизированы. Кроме того, при отборе респондентов был принят ряд шагов, которые описаны выше в разделе 3.2.

В Норвегии исследовательские проекты, обрабатывающие персональные данные, должны быть зарегистрированы в организации Sikt: Kunnskapssektorens tjenesteleverandør [Поставщик услуг для сектора образования и науки] (ранее NSD) (Jacobsen 2022:160). Организация Sikt предоставляет конфиденциальные услуги, в том числе те, которые направлены на помощь исследовательским учреждениям в соблюдении нормативов по конфиденциальности при сборе и обработке персональных данных респондентов. В соответствии с требованиями организации Sikt нами было получено официальное разрешение на проведение интервью в рамках настоящего исследования (подтверждение доступно в Приложении 1 в Nilsen 2025).

Перед началом интервью каждому респонденту выдавалось информационное письмо, в котором была предоставлена информация об исследовании, конфиденциальности и правах респондента во время и после интервью. К информационному письму было приложено заявление о согласии, в том числе на участие в данном исследовании, на запись интервью на диктофоны и временное хранение аудиозаписей, а также на использование полученных во время интервью данных в настоящем исследовании. Кроме того, респонденты были уведомлены, что исследователь (Каролина Белокурова Нильсен) и руководители данного проекта (Светлана Соколова и Елена Бьергве) будут иметь доступ к аудиозаписям. Данное заявление о согласии было подписано каждым респондентом, принявшим участие в исследовании очно, перед началом интервью. Респонденты, с которыми интервью проводилось по видеосвязи, дали согласие устно. Поскольку информационное письмо и заявление о согласии являются важными документами, а респонденты владеют русским языком в разной степени, было принято решение подготовить данные документы исключительно на норвежском языке. Все респонденты свободно владеют норвежским языком, что позволило исследователю быть уверенным в том, что каждый респондент полностью осознавал содержание и значение подписываемых документов.

3.4. Проведение интервью

Успешность проведения интервью в значительной степени зависит от того, насколько исследователю удастся установить доверительные отношения с респондентом (Jacobsen 2022:141, 163, 164, 171). Учитывая отсутствие предварительного знакомства между исследователем и респондентами, было важно с самого начала установить некоторое взаимопонимание. Перед началом интервью исследователь представлялся, знакомил респондента с темой исследования и разъяснял его права, несмотря на то что часть этой информации уже была изложена в информационном письме. Каждый респондент был также проинформирован о том, что может отказаться отвечать на тот или иной вопрос.

Чтобы не упустить важные вопросы по теме, был разработан список вопросов (интервью-гайд), которые необходимо было задать респондентам в течение интервью. Интервью-гайд данной работы состоит из двух блоков: блок с персональной информацией о респонденте и блок вопросов о советской мультипликации¹⁹². Все вопросы в интервью-гайде направлены на исследование восприятия респондентами советских мультфильмов.

Чтобы проверить, насколько хорошо и понятно составлен интервью-гайд, перед интервью с респондентами было проведено пилотное интервью. После пилотного интервью респондент прокомментировал как вопросы для интервью, так и сам процесс проведения интервью. Пилотное интервью и обратная связь респондента позволили улучшить качество вопросов для проведения предстоящих интервью.

---

¹⁹² В **Приложении 1** приводится только вторая часть анкеты (блок вопросов о советской мультипликации), поскольку связь между самоидентификацией респондентов и их восприятием советской мультипликации, а также актуальная в этой связи первая часть анкеты, будут рассмотрены нами в отдельной статье.

Поскольку уровень владения русским языком у респондентов различается, интервью-гайд был подготовлен в двух вариантах – на русском и норвежском языках, при этом содержание вопросов оставалось идентичным. Русский вариант интервью-гайда для данного исследования представлен в **Приложении 1**.

Для случаев, если респондентам будет сложно вспомнить советские мультфильмы, было подготовлено **Приложение 2** с фрагментами различных советских мультфильмов. Для сравнения рисованных, кукольных и пластилиновых мультфильмов было разработано **Приложение 3** с фрагментами советских мультфильмов, выполненных в этих техниках.

Интервью проводились на русском и норвежском языках в период с 28.03.23 (первое интервью) по 10.03.24 (последнее интервью). Ввиду того, что респонденты владеют русским языком в разной степени, а также для более комфортного проведения интервью, респондентам была дана возможность самим выбрать язык интервью – русский, норвежский или оба языка, то есть респонденты могли по своему усмотрению переходить с одного языка на другой во время интервью. Возможность самому выбрать язык интервью обеспечивала респонденту не только чувство комфорта, но и позволяла наиболее точно выразить свои мысли, что представляет особую ценность для любого исследования (Isurin 2017:82–83).

Респондентам, проживающим в Тромсе, была предоставлена возможность самим выбрать комфортное для них место проведения интервью. Чаще всего встречи по желанию респондентов проходили либо в университете Тромсе, либо в центральной библиотеке Тромсе, либо дома у респондента. Интервью с респондентами, не проживающими в Тромсе (респонденты И7, И9 и И12), проходило по видеосвязи, чтобы максимально сделать их похожими на встречи вживую, а именно чтобы респондент мог видеть исследователя, а исследователь реакции респондента. Длительность интервью была от полутора до двух часов. Ответы респондентов для подстраховки фиксировались на два диктофона, исследователь также делал письменные заметки во время интервью.

Не менее важным фактором, от которого зависит успешность интервью, является тип задаваемых вопросов – закрытые или открытые вопросы. Закрытые вопросы подразумевают вопросы с ответами *да/нет*, то есть интервьюер получает от респондента ограниченные ответы на конкретные и короткие вопросы, без обсуждения и размышлений со стороны респондента (Eide, Eide 2017:196). Открытые вопросы, наоборот, дают возможность респонденту поразмышлять над заданным вопросом, что-то рассказать, добавить, объяснить, выразить свои мысли, поделиться своим опытом (*ibid.*:202). Открытые вопросы часто начинаются вопросительными словами, такими как *как, почему, что* (*ibid.*:202).

В интервью для этого исследования использовалась комбинация закрытых и открытых вопросов. Сначала респонденту задавались закрытые вопросы, затем, исходя из ответа респондента, задавались открытые вопросы. Открытые вопросы, как было отмечено ранее, имеют следующие преимущества: они дают респонденту возможность ответить на вопрос настолько подробно и глубоко, насколько респондент считает необходимым. Респондент может отметить то, что считает нужным для исследования, привести примеры из личного опыта, которые невозможно предусмотреть заранее, что позволяет разделить собранные данные

на типичные и индивидуальные ответы (Thagaard 2009:87; Jacobsen 2022:163; Ryen 2002:90).

В следующих разделах будет представлен подробный разбор проведенных интервью, учитывающий как основные факторы, перечисленные в **Разделе 2**, так и дополнительные особенности мультфильмов, названные респондентами непосредственно во время интервью.

4. Форма: визуализация и звуковое сопровождение

4.1. Общая характеристика восприятия формы советских мультфильмов

Факторы «визуализация» и «звуковое сопровождение» при анализе интервью были объединены в раздел «форма». Основные выводы по восприятию формы советских мультфильмов респондентами на основе интервью сформулированы в **Таблице 2**, обобщающей восприятие визуализации и звукового сопровождения в виде следующих упрощенных оценок: «нравится», «не нравится», и «нейтрально». За этими упрощениями стоит ряд нюансов:

- **Визуализация:** Отношение респондента к визуализации обобщалось на основе его восприятия рисованных и кукольных мультфильмов, и в меньшей степени пластилиновых мультфильмов, так как респонденты во время интервью больше внимания уделяли именно рисованным и кукольным мультфильмам.
  - Оценка «**нравится**» подразумевает, что респонденту либо нравятся советские мультфильмы всех типов визуализации, либо он отмечал, что ему нравится/нравились мультфильмы определенного типа, например, рисованные мультфильмы (при этом не было комментария относительно мультфильмов других типов).
  - Оценка «**не нравится**» подразумевает, что респонденту в целом не нравились и не нравятся советские мультфильмы.
  - Оценка «**нейтрально**» предполагает, что респондент или нейтрально относится к тому, как был сделан мультфильм (четкое мнение отсутствует), или по-разному относится к мультфильмам разных типов (например, ему нравятся рисованные мультфильмы и не нравятся кукольные). Кроме того, респонденту могут нравиться отдельные рисованные мультфильмы и не нравиться другие, или он может, например, нейтрально относиться к рисованным и не любить кукольные. Также эту оценку получало мнение респондента, когда он отмечал, что мультфильмы специфического типа ему нравятся, однако

у них есть недостатки (например, им не хватает динамики, или «экшена»¹⁹³).

• **Звуковое сопровождение:**

- Оценка «**нравится**» подразумевает, что респондент сам отметил, что ему нравятся/нравились музыка или голоса персонажей и он их хорошо помнит.
- Оценка «**не нравится**» подразумевает, что респондент сам отметил, что музыка или голоса персонажей ему не нравятся. В других случаях респондент вспоминал лишь мелодии небольшого числа песен или какую-то одну композицию, при этом либо не имел четкого мнения о звуковом сопровождении советских мультфильмов, либо считал его менее удачным по сравнению с западными мультфильмами.
- Оценка «**нейтрально**» означает, что респондент помнит лишь некоторые песни и голоса героев из советских мультфильмов или совсем их не помнит, но отмечает, что ему нравились/запомнились голоса героев.

- «**Итог: форма**»: итоговая оценка восприятия формы советских мультфильмов каждым респондентом была выведена на основании оценок визуализации и звукового сопровождения. В случае комбинации оценок «нравится» и «нейтрально», конечный результат подытоживался оценкой «**нравится– (с минусом)**», так как оценка не является сугубо положительной, тем не менее «нравится» перевешивает «нейтрально». Аналогичным образом «**не нравится+ (с плюсом)**» отмечает те случаи, когда оценка «нейтрально» перевешивает оценку «не нравится». В случае совпадения оценок рассматриваемых факторов был сформулирован четкий итог «**не нравится**», «**нравится**» или «**нейтрально**». Оценка «**нейтрально**» была также выставлена в одном случае, когда визуализация получила оценку «нейтрально», а звуковое сопровождение – оценку «не нравится».

Отметим, что результаты **Таблицы 2** заметно упрощают данные опроса, тем не менее, они позволяют сделать некоторые общие наблюдения относительно восприятия советских мультфильмов интересующей нас аудиторией.

Информант, возраст, родители	Визуализация	Звуковое сопровождение	Итог: форма
И1 (Ж, Ш, оба)	Не нравится	Не нравится	Не нравится
И2 (Ж, С, оба)	Нейтрально	Нравится	Нравится –
И3 (Ж, Ш, оба)	Нейтрально	Нейтрально	Нейтрально

¹⁹³ Динамичное развитие сюжета и быструю смену кадров, так же, как и активное поведение героев, респонденты называли «экшеном».

И4 (Ж, Ш, мама)	Нравится	Нравится	Нравится
И5 (М, С, мама)	Нравится	Нейтрально	Нравится –
И6 (Ж, С, мама)	Нейтрально	Не нравится	Не нравится +
И7 (М, С, оба)	Нейтрально	Нравится	Нравится –
И8 (М, Ш, оба)	Нейтрально	Не нравится	Нейтрально
И9 (М, С, мама)	Нейтрально	Нравится	Нравится –
И10 (М, Ш, оба)	Нравится	Нейтрально	Нравится –
И11 (Ж, С, мама)	Нейтрально	Нейтрально	Нейтрально
И12 (М, Ш, мама)	Нейтрально	Нейтрально	Нейтрально

Таблица 2: Восприятие респондентов визуализации и звукового сопровождения (формы) в советских мультфильмах. Используемые сокращения: И – информант, Ж – женский пол, М – мужской пол, Ш – школьник/-ца, С – студент ¹⁹⁴, оба – оба родителя русскоговорящие, мама – только мать русскоговорящая.

Сопоставив итоговую оценку восприятия респондентами формы советских мультфильмов, сформулированную в **Таблице 2** с характеристиками самих респондентов, указанных в Гипотезе 2 – полом, возрастом, и тем, являются ли оба родителя или только один русскоговорящими, можно выявить следующее:

- «Не нравится»: **Двум девушкам** разного возраста, у одной из которых оба родителя русскоговорящие, а у другой только мама, форма **не нравится**. Однако одна из этих опрошенных относится к визуализации нейтрально, поэтому ее восприятие было оценено как чуть более положительное (не нравится+).
- «Нравится»: **Одной девушке-школьнице**, у которой только мама русскоговорящая, форма **нравится**.
- «Нравится–»: **Четверо юношей** – один школьник и три студента, а также **одна девушка-студентка**, относятся к форме чуть более положительно, чем просто «нейтрально». Можно сказать форма им **относительно нравится**, но есть что-то, что не находит у них отклика и не вызывает положительных эмоций. У троих из них оба родителя русскоговорящие, у двоих только мама.
- «Нейтрально»: **Четверо** респондентов относятся к форме **нейтрально**. Все критерии (пол, возраст и наличие родителей, владеющих русским) имеют разные показатели.

Исходя из представленных выше наблюдений, можно отметить следующие тенденции в отношении формы:

¹⁹⁴ Напомним, что характеристика «студент» отсылает как непосредственно к студентам, так и к молодым людям, окончившим школу, но на данный момент не посещающим занятия в университете, а, например, работающим.

1. В основном, респондентам или относительно нравятся советские мультфильмы, или они относятся к ним нейтрально.
2. Респонденты, которые более положительно относятся к советским мультфильмам, скорее, мужского пола.
3. Респонденты, которые менее положительно относятся к советским мультфильмам, скорее, женского пола.
4. Влияние наличия родителей, владеющих русским языком, и влияние возраста респондентов не просматривается. Пол респондента может играть определенную роль, однако выборка слишком мала, чтобы говорить о четких тенденциях.

4.2. Квалитативный анализ восприятия формы с примерами

В этом разделе будет представлен более развернутый анализ того, что стоит за общими выводами восприятия визуализации и звукового сопровождения. Мы сосредоточимся на трех категориях, предложенных в предыдущем разделе: «нравится», «не нравится» и «нейтрально», показывая, что именно отмечали респонденты. Список советских мультфильмов, песен из мультфильмов и крылатых фраз, названных респондентами, представлен в алфавитном порядке в **Приложении 4**.

4.2.1. «Не нравится»

Как отмечалось ранее, форма не нравится двум девушкам (И1 и И6), однако одна из них относится к визуализации нейтрально. Стоит отметить, что, по словам И1, она не увлекается мультфильмами. В свою очередь, дома у И6 члены семьи в целом мало смотрели фильмы и больше читали книги, поэтому у И6 больше воспоминаний, связанных с книгами, и практически отсутствуют воспоминания о фильмах.

Визуализация:

Общим элементом в ответах респонденток И1 и И6 были темные цвета в советских мультфильмах. По словам обеих участниц, темные цвета отталкивают, их не хочется смотреть, в то время как яркие цвета, наоборот, вызывают интерес. И1 особо отметила, что, к примеру, кукольные и пластилиновые мультфильмы ей не нравятся из-за темных красок, в то время как рисованные мультфильмы очень яркие. По поводу цветовой палитры респондентки сказали следующее:

И1: «Краски, конечно, были ярче в современных. Из тех советских мультиков, которые я смотрела там, яркости было довольно мало, и там, да, все было какое-то [пауза] в таких темных цветах. [...] И наверно, поэтому детский глаз шел все время на все самое яркое¹⁹⁵.»

---

¹⁹⁵ «Все самое яркое» подразумевает диснеевские мультфильмы, поскольку речь шла о сравнении диснеевских и советских мультфильмов. Респондентке больше нравились диснеевские мультфильмы.

И6: «Æ føler jo at de her¹⁹⁶ er litt sånn... de får man ikke så lyst til å se på, fordi det er ikke så mye farger og sånt på de. [...] Da får æ jo litt inntrykk av at de er litt sånn gamle filmer, siden det er svart-hvitt. [...] Æ liker jo de her¹⁹⁷ som har med dyr og mye farger og sånt ja.»¹⁹⁸

Анимация – второй ключевой момент. По словам И1, анимация (прорисовка/манера рисования) в советских мультфильмах вызывала негативную ассоциацию, которая создавала впечатление, что мультфильм будет скучным:

И1: «Периодически было скучно смотреть русские/советские фильмы просто из-за рисовки. Просто, когда ты уже познакомился с такой анимацией, более современной, то все время, конечно, есть интерес в этой анимации, и все время тогда ассоциация была с советскими мультиками более такая не негативная, но такая: «эх, скучно-то сейчас будет». Вот такое ощущение было всегда, когда кто-то говорил, что мы сейчас будем какой-то советский фильм смотреть или мультик. Такое: «ой, сейчас будет неинтересно». [...] И это, конечно, очень грустно, это неправильно, но вот у меня вот такое создалось впечатление, что оно как бы старое.»

Также И1 отметила, что технология, используемая в советских мультфильмах, отличалась от, например, технологии, используемой в диснеевских мультфильмах, что создавало впечатление, что советские мультфильмы более старые и скучные:

И1: «Все диснеевские были более структурные, а советские они были, из-за того, что они были нарисованы, они не были такие структурированные, они могли быть какие-то кривые периодически и, наверно, не могу сказать, что это из-за этого я смотрела диснеевские, но это могла быть маленькая такая причина.»

Более того, И1 кукольные и пластилиновые мультфильмы не нравились. В них ее отталкивала именно анимация.

И1 про пластилиновые: «[...] не нравилась анимация. Они какие-то, очень по пластилиновому двигались как бы, они какие-то очень без костей были.»

И1 про кукольные: «не нравится мне выражение лица. Не нравится, как они презентуют персонажей, потому что в рисованном виде они совсем по-другому выглядели, по крайней мере, крокодил Гена. [...] Просто из-за визуализации, мне просто не нравится, как это показано.»

И6 сделала интересное замечание относительно визуализации в мультфильме «Снежная королева» (1957)¹⁹⁹ Л. Атаманова. По ее мнению, этот мультфильм выглядит как диснеевский, поскольку способ того, как он нарисован, отличается от других советских мультфильмов. В визуализации Л. Атаманова она увидела яркость, подобную привычным ей более поздним диснеевским мультфильмам.

Звуковое сопровождение:

---

¹⁹⁶ Показывает на кадры черно-белых мультфильмов в **Приложении 3**.

¹⁹⁷ Показывает на кадры из мультфильмов «Винни-Пух» и «Волк и теленок» в **Приложении 3**.

¹⁹⁸ Перевод: «Я ведь чувствую, что вот эти, какие-то такие... их не очень хочется смотреть, потому что в них нет так много красок и прочего. [...] У меня складывается впечатление, что они немного такие старые фильмы, раз они черно-белые. [...] Мне нравятся вот эти, в которых есть животные и много красок и все такое, да.»

¹⁹⁹ При просмотре **Приложения 3**.

Обе респондентки не помнили тексты песен из советских мультфильмов, но помнили мелодии некоторых песен. У И6 были воспоминания о крокодиле, который поет песню со словами «пусть бегут»²⁰⁰. И1 помнит мелодию песни из «Летучего корабля», когда тот взлетал, и мелодии песен из «Бременских музыкантов». Эти мелодии она ассоциирует с данными мультфильмами. Кроме того, И1 отметила, что в целом мультфильм легче запоминается и воспринимается, когда в нем есть музыка, которая нравится. Это также помогает, по ее мнению, донести основное послание фильма:

И1: «[...] когда есть какая-то музыка, которая нравится, конечно, во-первых, ты лучше помнишь фильм, да и восприятие лучше становится, и, конечно, музыка всегда влияет на восприятие фильма, это вот всегда, музыка же тоже помогает fremheve [донести] тематику, которая должна быть.»

4.2.2. «Нравится»

Респондентка И4 – единственная, кому нравилось и продолжает нравиться все в советских мультфильмах, особенно песни. Она до сих пор иногда напевает их, как сама, так и вместе с мамой, хорошо помнит, из какого мультфильма какая песня, а иногда даже слушает их для собственного удовольствия. Прослушивание этих песен приносит ей много радости. Помимо песен, в мультфильмах ей нравилось то, как персонажи были нарисованы и как они говорили: всегда красиво были одеты и говорили громкими голосами, четко и правильно. Она отметила, что мультфильмы были нарисованы просто, но вместе с тем элегантно, спокойно, красиво и мягко, и в них не было резких персонажей. Респондентке в равной степени нравятся рисованные, кукольные и пластилиновые мультфильмы.

И4 о персонажах: «Det var stor del av det jeg likte, måten dem [karakterene] var tegnet på og snakket på. Dem snakket alltid veldig sånn, på en ordentlig måte, med sånn store stemmer og dem var alltid kledd veldig pent. Jeg likte det veldig godt.»²⁰¹.

Дополнительно был задан вопрос, уточняющий, что респондентка подразумевает, когда говорит, что ей нравится, как нарисованы мультфильмы. Имеет ли она в виду только персонажей или весь мультфильм. На что И4 ответила следующее:

И4: «Det er kanskje hele filmen. [...] Det er et bilde æ har veldig klart i hodet mitt: en stor rød sol med et stort smil og veldig vakkert tegnet på en måte. Det er sånne type ting. Det var veldig sånn enkelt tegnet, men samtidig veldig sånn elegant på en måte. [...] Det var ingen sånne edgy karakterer eller tegninger, alt var veldig sånn rolig, fint og mykt.»²⁰²

Звуковое сопровождение:

²⁰⁰ «Песенка крокодила Геня», звучащая в мультфильме «Чебурашка» (1971 г.).

²⁰¹ Перевод: «Это было большей частью того, что мне нравилось, то, как они [персонажи] были нарисованы и как разговаривали. Они всегда говорили очень правильно, громкими голосами, и всегда были очень красиво одеты. Мне это очень нравилось».

²⁰² Перевод: «Возможно весь фильм. [...] Это образ, который ясно стоит у меня перед глазами: большое красное солнце с большой улыбкой и очень красиво нарисованное. Что-то в таком духе. Это было очень просто нарисовано, но в то же время как-то очень изящно. [...] Не было каких-то «резких» персонажей или рисунков, все было очень таким спокойным, красивым и мягким.»

Участница И4 обратила внимание на то, что музыка в советских мультфильмах не использовалась случайным образом, «лишь бы была», не имея никакого отношения к сюжету, как, по ее мнению, это делается в других мультфильмах. Музыка, наоборот, создавала атмосферу, усиливала общее настроение, способствовала повествованию и показывала состояние героев. По ее мнению, музыка в других мультфильмах звучит «пусто», и не так «тепло/с любовью», как в советских мультфильмах. Участница И4 отметила, что музыка способствует развитию визуального ряда, и вместе эти два элемента создают единство. Из размышлений И4:

И4: «[...] Sanger var alltid rolige... ble brukt på en helt annen måte. For eksempel eg husker i «Бременские музыканты», så er det en del hvor han hovedpersonen synger på natta og spiller gitar [...] det var ikke noe veldig trist med sangen, men hele stemningen som bygde opp til det. [...] Ofte så i andre filmer [ikke sovjetiske] da kan det være en sangsekvens bare for å ha en der, også gjør det på en måte ikke så mye kanskje med historien eller filmen i seg selv. Mens i de andre [sovjetiske] så var det en mening bak, dem gjorde noe med hele filmen, og kanskje dem fortalte historien videre eller sa noe om hvordan hovedpersonen har akkurat der og da. [...] i alle andre barnefilmer eg så på, så kunne det virke sånn «tomt» på en måte, eg fikk ikke samme følelsen til dem. Det var ikke like kjærlig for meg å høre på dem, som det å høre på de sovjetiske.»²⁰³

4.2.3. «Нейтрально»

Четверо респондентов (ИЗ, И8, И11 и И12) относятся нейтрально к форме советских мультфильмов. Анализ проводится на основе итоговой оценки восприятия формы: респонденты данной группы либо нейтрально относятся и к визуализации, и к звуковому сопровождению, либо им нравится визуализация, но не нравится звуковое сопровождение. Респонденты ИЗ, И11 и И12 «нейтрально» относятся и к визуализации, и к звуковому сопровождению. Исключением является респондент И8, которому не нравится музыка в советских мультфильмах. Респондентам ИЗ, И8 и И11 нравились рисованные мультфильмы. Респондентке ИЗ кукольные и пластилиновые мультфильмы не нравятся, И11 кукольные нравятся больше, чем пластилиновые, но меньше, чем рисованные, а И8 не помнит ни кукольных, ни пластилиновых. Исключение относительно кукольных мультфильмов составляет респондент И12, которому они нравятся больше рисованных, поскольку ему в целом нравится анимация «стоп-моушен»²⁰⁴. К пластилиновым и рисованным мультфильмам он относится нейтрально. Респонденты ИЗ и И11 помнят некоторые песни из советских мультфильмов, а И12, наоборот, не помнит песен, но ему запомнились голоса героев.

²⁰³ Перевод: «[...] Песни были всегда спокойными... их использовали совершенно иначе. Например, я помню, в «Бременских музыкантах» есть часть, где главный герой поет ночью и играет на гитаре [...] ничего особо грустного в песне не было, но создавалась вся атмосфера вокруг этой сцены. [...] Часто в других фильмах [не советских] бывают просто песенные номера ради песни, и в общем, они не очень влияют на сюжет или фильм в целом. Но в этих других [советских] песня имела смысл, она влияла на весь фильм, возможно, продвигала историю или раскрывала, что чувствует главный герой в тот момент. [...] Во всех остальных детских фильмах, которые я смотрела, в песне могла ощущаться какая-то «пустота», у меня не было таких же чувств к ним. Мне было не так приятно слушать их, как советские песни».

²⁰⁴ Английский: покадровая анимация. Под анимацией «стоп-моушен» респонденты подразумевали стиль визуализации кукольных и пластилиновых мультфильмов.

Визуализация:

Среди достоинств рисованных советских мультфильмов респонденты отмечали высокое качество их визуализации; И3 и И8 даже высказывали мнение, что ранние советские мультфильмы «опережали свое время». Респонденты также обратили внимание на краски, используемые в советских мультфильмах. По мнению И8, яркие краски играли большую роль: мультфильмы со светлыми тонами были веселыми, а с серыми, наоборот, казались скучными:

И8: «Анимация была очень хорошей к старым временам [для того времени], мне кажется. 1954 год и Мойдодыра прям хорошо показывали, не знаю, как у них так получилось. [...] Мне больше как ребенку нравились краски очень яркие. Так что фильмы, которые с серым кадром, не так сильно нравились, потому что мне казалось, что они были скучными, и я сильно уставал.»

И3, наоборот, отметила, что все мультфильмы, которые она смотрела, были в ярких тонах, без темных сцен. Интересно, что данное мнение является противоположенным мнению И2, которая считает, что в советских мультфильмах доминируют мрачные тона (см. выше). По словам И3, краски придают мультфильмам шарм:

И3: «Те, что, конечно, я смотрела, они всегда мультики были очень яркими. То есть не было таких темных сцен каких-то там пугающих, или там неприятных. То есть всегда, даже если, может быть, сюжет там... да... то есть Волк как бы гонится за Зайцем²⁰⁵, пытается его съесть. Но, как бы Заяц такой хитрый и что всегда может ускользнуть от этой проблемы, так сказать, и что он тоже добрый, помогает Волку иногда. И что вот краски, как бы помогают этому, то есть вот даже, если посмотреть на эту картинку²⁰⁶, то есть там шарики разного цвета, не то, что там все красные или все синие, и то, что у Волка бабочка с узорами прикольная. То есть – придает свой шарм, так сказать.»

Респондентка И11 не исключение: в рисованных мультфильмах ей тоже нравились цвета. По ее мнению, они способствовали выражению эмоций героев.

И11: «Мне нравилось, когда [мультфильмы] были с красками, с разными цветами. А так, если черно-белый, то он скучноватый. А если там уже с разными красками, то уже более-менее интересно.»

И12, как и остальные респонденты этой группы, считает, что рисованные мультфильмы имеют неплохие визуальные характеристики. Несмотря на то, что рисованные мультфильмы нравились И8, он отметил, что в них нет «экшена», чем они уступают диснеевским мультфильмам:

И8: «Мне кажется, что в американских было больше экшена. Мне в это время очень сильно экшен нравился. [...] Я бы не сказал, то, что в русских, ну, в советских фильмах это было. Мне казалось, что больше было концентрации [...] на детей, и не так много экшена просто было. Они, больше цензурно были, чем в американских фильмах.»

Относительно кукольных мультфильмов респондентка И3 отмечает, что они больше взаимодействовали с задним планом, чем пластилиновые. Пластилиновые мультфильмы ей не нравились из-за отсутствия плавного перехода от одной картинки к другой, а также из-за того, что озвучка героев не совпадала с их движениями:

²⁰⁵ В мультсериале «Ну, погоди!» (1969–2006 гг.)

²⁰⁶ Комментирует Приложение 3.

И3: «Мне, наверно, больше рисованные нравились. [...] Пластилиновые мультики меня как-то никогда не привлекали. То есть как-то не вызывают никаких абсолютно чувств или мыслей что ли. [...] они все время шли так: одна картинка, другая картинка, и они уже в другой позе. То есть не было вот этого гладкого перехода, по мне. И то, что, когда они говорили, немножко рты странно двигались. То есть они как бы открывались, но слова не сопоставлялись с моментами открытия рта.»

Она также обратила внимание на то, что кукольные мультфильмы более понятны, если в них узнаешь героев, например, в кукле узнаешь волка. Она не понимала, что за животное Чебурашка, и ей также был непонятен сюжет мультфильма с его участием²⁰⁷:

И3: «Кукольные как бы лучше, чем пластилиновые [...] как бы больше они вместе с задним планом, вместе работали, а в пластилиновых, то есть как бы тебе пластилин поставили и как бы он просто стоит. [...] «Волк и теленок» – это прикольно было. То есть, может быть, то, что я узнавала этих животных. Волка я знаю, теленка я знаю, то есть то, что он в быка потом превратился. А вот в Чебурашке, может быть, то, что это был сам Чебурашка, не совсем для меня понятным было, и никогда не понимала сюжета мультфильма.»

Участница И11, в свою очередь, уделила внимание тому, что в кукольных и пластилиновых мультфильмах отсутствует четкое отображение эмоций героев. Однако в кукольных все же присутствуют какие-то эмоции, в отличие от пластилиновых. Кроме того, она убеждена, что пластилиновые мультфильмы можно «слепить» самостоятельно дома:

И11: «Мне пластилиновые не нравились [...] и сейчас не нравятся. [...] мне просто не нравится то, что клеили там что-то, ну, это для меня ненастоящее. Можно и самому сделать из пластилина попробовать [...] А так если уже нарисованные или, например, кукольные – это да, уже намного лучше, по сравнению с пластилиновыми. А потому что мне кажется, что [...] если пластилиновые, то тогда, ну, эмоций не видно у персонажей, да? А если нарисованные или кукольные, то тогда, ну, больше эмоций можно увидеть, чем у этих пластилиновых ребят. Ну, кукольные тоже так себе. Кукольные мне нравятся, там тоже можно увидеть эмоции, но больше всего мне нравятся нарисованные мультфильмы.»

И12 любит кукольные мультфильмы, просто из-за того, что они сделаны в стиле «стоп-моушен», который ему нравится больше, чем рисованные мультфильмы:

И12: «[...] Jeg likte også stop-motion bedre enn animasjon, så jeg tror det er derfor jeg likte også «Домовенок Кузя» ganske mye. [...] Stop-motion er når de bruker dukker og andre ting til å lage film. [...] De så mer interessant og mer spesielle ut enn de som var animert.»²⁰⁸

Звуковое сопровождение:

---

²⁰⁷ Респондентка не уточнила какой или какие мультфильмы с участием героя Чебурашки она имеет в виду. Всего есть четыре мультфильма, режиссер – Р. А. Качанов: Крокодил Гена (1969 г.), Чебурашка (1971 г.), Шапокляк (1974 г.), и «Чебурашка идет в школу» (1983 г.) (Капков, 2006, с. 315–316). Однако в **Приложении 2**, который просматривала участница, проиллюстрирован фрагмент из мультфильма «Шапокляк» (1974 г.).

²⁰⁸ Перевод: «Мне также больше нравилась кукольная анимация (стоп-моушен), чем рисованная, поэтому, думаю, мне так сильно понравился «Домовенок Кузя». [...] Стоп-моушен – это когда используют кукол и другие предметы для создания фильма. [...] Они выглядели более интересно и необычно, чем рисованные мультфильмы.»

Респондентка И11 изначально отметила, что помнит только песню из мультфильма «Красная шапочка»²⁰⁹ а также то, что песни в советских мультфильмах всегда были интересными и качественными. Тем не менее, после просмотра иллюстраций мультфильмов в **Приложениях 2 и 3**, она вспомнила, что в ее семье хорошо знают песню из «Чебурашки» «Пусть бегут»²¹⁰, а также смогла назвать еще несколько песен, которые ей нравились: про снегурочку из «Ну, погоди!»²¹¹, колыбельную из мультфильма «Мама для мамонтенка»²¹² и песню принцессы из «По следам бременских музыкантов»²¹³. Относительно крылатых фраз И3 подчеркнула, что она иногда слышит, как ее семья использует какие-то фразы из советских мультфильмов, и все знают, откуда данная фраза, или заканчивают ее:

И3: «Иногда дома, или там с бабушками, с дедушками, я слышу, что они скажут какую-то фразу, и все такие: «ooo, да, да, да, вот оттуда» или там, что кто-то скажет одну фразу, и кто-то другой закончит ее, ну, как бы второй частью фразы. Прикольно очень так.»

И12, в свою очередь, помнил только фразу кота Матроскина из «Трое из Простоквашино», в которой кот объясняет, как надо правильно есть бутерброд²¹⁴. Однако рассказывая о своих любимых советских мультфильмах («Домовенок Кузя» и «Трое из Простоквашино»), помимо интересного сюжета и стиля визуализации, И12 отметил манеру разговаривать у героев, в частности, подходящие голоса. По его мнению, благодаря голосам создавалось впечатление, что герои сами разговаривают, не было ощущения, что их озвучивают:

И12: «De hadde en interessant fortelling. De hadde en animasjonsstil som jeg likte å se på. Også i tillegg til voice actors²¹⁵. Passende stemmer, i tillegg til at hvordan de brukte stemmer, så hørt det ikke ut som at det var en voice actor bak dem, men at ... det er litt vanskelig å si. Du vet... man merker lett når det er dårlig, ikke sant. Når det er dårlig voice acting, så høres det ikke passende ut.»²¹⁶

Исключением из данной группы является респондент И8, которому не нравилась музыка из советских песен. По его словам, песни были тихими, в них было мало энергии, он часто уставал от них, и более того, ему казалось, что во всех советских мультфильмах играла одна и та же песня:

И8: «Музыка, во-первых, была очень такой... тихая, не так много энергии вызывалось. Я очень часто уставал просто от музыки. Не так сильно нравилась музыка. Можно так различить, ну, типа в американских фильмах типа барабаны все были, а в русских типа, ну, тихая музыка – классика. Не знаю, как-то так. [...] Мне советская музыка в фильмах казалась той же самой. Не было никакого

---

²⁰⁹ Советский мультфильм «Красная шапочка» (1937 г.) – черно-белый. И11 отмечала, что считает черно-белые мультфильмы скучными, поэтому можно предположить, что тут она на самом деле говорила о фильме «Про красную Шапочку» (1977 г.).

²¹⁰ «Песенка крокодила Гены» из мультфильма «Чебурашка» (1971 г.).

²¹¹ Песня «Расскажи, Снегурочка».

²¹² Песня «Песенка мамонтенка».

²¹³ Песня «Короля и Принцессы».

²¹⁴ См. сноску 8.

²¹⁵ Английский: Артисты, озвучивающие героев.

²¹⁶ Перевод: «У них был интересный сюжет. У них был такой стиль анимации, который мне нравилось смотреть. В добавок к актерам озвучки. Подходящие голоса, а также то, как они использовались, звучали так, что не казалось, будто за персонажем стоит актер озвучки, а... немного трудно объяснить. Вы знаете... легко понять, когда озвучка плохая, правда ведь? Когда озвучка плохая, она звучит неестественно.»

различия, мне кажется. Как с русским попом, мне кажется. Просто то же самое. Во всех одинаковая. В старых песнях особенно. Помню, родители включали, и мне казалось, что та же самая песня играет.»

Тем не менее, голос Винни-Пуха И8 считает необычным:

И8: «Мне нравится, как он говорил. Я помню, у него был такой необыкновенный голос.»

5. Содержание и воздействие советских мультфильмов

5.1. Общая характеристика восприятия содержания

Мысли респондентов про содержание в советских мультфильмах обобщены в **Таблице 3**. В данной таблице понятие содержания представлено в виде трех компонентов – «сюжет и персонажи», «эмоции» и «культура и поучительность», которые влияют на восприятие содержания респондентами. Три вышеназванных компонента в **Таблице 3** предполагают следующее:

- **Сюжет и персонажи:** нравятся ли они респонденту или нет;
- **Эмоции:** какие эмоции мультфильмы вызывали у респондентов (позитивные/негативные), что также подразумевает наличие или отсутствие у респондентов эмоциональной привязанности к советским мультфильмам;
- **Культура и поучительность:** отражают ли мультфильмы советскую культуру, и были ли они поучительными, в частности, научили ли они чему-нибудь респондента.

Мысли респондентов в **Таблице 3** представлены в виде значений «нравится/не нравится», «позитивные/негативные», «отражается/не отражается» и «присутствует/не присутствует», в соответствии с порядком пунктов, представленных выше. В случае, когда респонденту что-то нравилось и одновременно не нравилось, или у него не было четкого мнения относительно сюжета или персонажей мультфильма, его восприятие оценивалось как «нейтральное». В случае, если респонденту в целом нравились сюжет и персонажи, но при этом были некоторые элементы, которые респондент отмечал, как неудачные или не близкие ему, оценка выставлялась как «нравится – (с минусом)». Оценка «нравится» подразумевает, что респондент либо эксплицитно сказал, что сюжет и персонажи ему нравятся, либо отметил позитивные стороны сюжета и персонажей и не упомянул негативных черт.

Оценка «50/50» была использована при анализе поучительности советских мультфильмов в двух случаях, когда, по мнению респондентов, мультфильмы едва ли чему-либо их научили, но при этом было бы неверно утверждать, что респонденты вовсе ничему не научились. В некоторых случаях в ответах респондентов наблюдались противоречивые мнения относительно того,

отражают ли мультфильмы культуру и присутствует ли в них поучительность. Это отмечено в **Таблице 3** и будет более подробно рассмотрено в разделе 5.2.

Важно отметить, что при анализе такого показателя, как «эмоции», также повлиял и невербальный язык. К примеру, если респондент напрямую не указывал, какие эмоции у него вызывают советские мультфильмы, но во время интервью с улыбкой говорил о них, это расценивалось как признак того, что мультфильмы, скорее всего, вызывают у него положительные эмоции.

Итоговая оценка восприятия содержания респондентами была выявлена на основе суммирования оценок по всем вышеперечисленным пунктам. Итоговые оценки представлены следующими значениями:

- **«Нравится»**: в случае только положительных оценок по всем пунктам;
- **«Нравится– (с минусом)»**: в случаях, когда среди исключительно положительных оценок есть одна оценка или несколько оценок «нравится с минусом»;
- **«Нейтрально»**: при равном количестве положительных и отрицательных оценок или в случае, когда положительных оценок чуть больше, чем отрицательных.
- **«Не нравится+ (с плюсом)»**: в случаях, когда отрицательных оценок больше, чем положительных.

Пол, возраст, родители	Сюжет + персонажи	Эмоции	Культура + поучительность	Итог содержание
И1 (Ж,Ш,оба)	Сюжет: Не нравится Персонажи: Не нравятся	Негативные	Культура: Отражается Почительность: Присутствует	Не нравится +
И2 (Ж,С,оба)	Сюжет: Нравится – Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Почительность: Присутствует	Нравится
И3 (Ж,Ш,оба)	Сюжет: Нравится – Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Почительность: Присутствует	Нравится
И4 (Ж,Ш,мама)	Сюжет: Нравится Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Не отражается Почительность: Присутствует	Нравится –
И5 (М,С,мама)	Сюжет: Нравится Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Почительность: Присутствует	Нравится

И6 (Ж,С,мама)	Сюжет: Нейтрально Персонажи: Нейтрально	Никаких не вызывают	Культура: Мнение отсутствует Поучительность: 50/50	Не нравится +
И7 (М,С,оба)	Сюжет: Нейтрально Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Поучительность: 50/50	Нейтрально
И8 (М,Ш, оба)	Сюжет: Нейтрально Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Не отражается Поучительность: Присутствует	Нейтрально
И9 (М,С, мама)	Сюжет: Нравится – Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Поучительность: Присутствует	Нравится –
И10 (М,Ш, оба)	Сюжет: Нравится – Персонажи: Нравятся –	Позитивные	Культура: Отражается Поучительность: Присутствует	Нравится –
И11 (Ж,С, мама)	Сюжет: Нравится Персонажи: Нейтрально	Позитивные	Культура: Отражается Поучительность: Присутствует	Нравится –
И12 (М,Ш,мама)	Сюжет: Нравится – Персонажи: Нравятся	Позитивные	Культура: Отражается Поучительность: Не присутствует	Нравится –

Таблица 3: Восприятие респондентами содержания в советских мультфильмах. Используемые сокращения: Ж – женский пол, М – мужской пол, Ш – школьник/-ца, С – студент, оба – оба родителя русскоговорящие, мама – только мать русскоговорящая.

Опираясь на оценки, сформулированные в **Таблице 3**, а также учитывая базовые характеристики респондентов (пол, возраст и наличие русскоговорящих родителей), можно сделать следующие выводы относительно восприятия содержания респондентами:

- Содержание мультфильмов **нравится восьмерым респондентам**. Формальных сходств между респондентами не наблюдается, все основные характеристики представлены сбалансированно: четыре девушки и четверо юношей (пол); четыре школьника и четыре студента (возраст); у троих респондентов оба родителя русскоговорящие, а у пятерых только мать (языковой фон в семье). Итоговые оценки «нравится» и «нравится с минусом» рассматриваются как относительно равнозначные. «Минус» в данном случае относился лишь к единичным параметрам (к одному или

максимум двум пунктам в **Таблице 3**), поэтому итоговое восприятие в этих случаях в данном анализе рассматривается как положительное, то есть респонденту содержание «нравится».

- **Нейтральное** отношение наблюдается у **двоих респондентов, юношей** разного возраста, у которых оба родителя русскоговорящие. Здесь просматривается сходство по полу и наличию русскоговорящих родителей.
- **Не нравится** содержание советских мультфильмов **двум девушкам** разного возраста и с разным статусом русского языка в семье. Сходство в данном случае наблюдается лишь по полу. Тем не менее, важно отметить, что это те же самые респондентки (И1 и И6), которым не нравится и форма советских мультфильмов.

Исходя из итоговых оценок отношения респондентов к содержанию (см. **Таблицу 3**), можно выявить следующие тенденции:

1. В целом, респонденты положительно относятся к содержанию в советских мультфильмах.
2. Содержательное наполнение советских мультфильмов, скорее, не нравится информантам женского пола. При этом важно отметить, что те же участницы (И1 и И6) подчеркнули, что им не по душе и визуальная форма советских мультфильмов. В данном случае трудно утверждать, что именно пол респондентов определяет негативное отношение к мультфильмам; вероятнее всего, полученный результат связан с индивидуальными особенностями этих респонденток.

5.2. Качитативный анализ восприятия содержательного наполнения с примерами

В данном разделе представлен более детальный анализ факторов, лежащих в основе общих выводов о восприятии содержания советских мультфильмов респондентами. Структура этого анализа отличается от структуры анализа восприятия формы, представленного в Разделе 4. С одной стороны, мнения респондентов относительно содержания расходятся в меньшей степени (восприятие в целом более позитивное); с другой стороны, итоговая оценка содержания включает большее количество факторов, поэтому анализ удобнее организовать именно по этим параметрам. В данном разделе рассматриваются как типичные элементы в ответах респондентов, так и уникальные мнения – те, что отличаются от позиции большинства – по основным показателям, представленным в Таблице 3. Особое внимание уделяется ключевым компонентам, определяющим содержание советских мультфильмов и их воздействие на зрителей: сюжету, персонажам, эмоциональному фону произведений, их воспитательному потенциалу и степени их ассоциации с советской культурой.

5.2.1. Сюжет

Восьмерым респондентам нравится сюжет в советских мультфильмах. Такая оценка предполагает, что респонденты либо отзывались о сюжете сугубо положительно, либо отмечали, что им нравятся сюжеты советских мультфильмов с небольшими оговорками. Мнение остальных четверых респондентов отличается от мнения большинства. Трое из них нейтрально относятся к содержанию в советских мультфильмах. Это подразумевает, что у них либо отсутствует мнение относительно содержания (И6), либо им одновременно что-то нравилось и не нравилось в сюжете (И7 и И8). Респондентка И1, как уже говорилось, в целом не очень положительно относится к советским мультфильмам: она выросла на западных мультфильмах, поэтому и сюжет советских анимационных фильмов ей представляется непривлекательным. В частности, И1 характеризует советские мультфильмы как скучные.

Типическое в ответах:

Восемь респондентов, которые отметили, что им нравился сюжет в советских мультфильмах, охарактеризовали его как «смешной», «веселый»/«комедийный», «добрый», «интересный» и «поучительный». Согласно большинству респондентов, в советских мультфильмах было больше смысла, чем в американских, и даже норвежских, мультфильмах. Согласно респондентам И5 и И11, советские мультфильмы были часто основаны на сказках. Участник И5 отметил, что есть много мультфильмов про Новый год, про традиции и культуру разных народов. Участница И11, в свою очередь, поделилась тем, что русские мультфильмы интереснее норвежских, к примеру, тем, что в них есть разговаривающие животные и вещи. По ее мнению, в норвежских мультфильмах нет смысла, а в русских наоборот, «смысл был, есть и будет». Из размышлений И5 и И11:

И5: «Во-первых, многие были как бы постановленные с русских сказок [поставленные по русским сказкам], вот. Помню очень много было фильмов именно про Новый Год, про традиции. Там про 12 месяцев, потом было, как я и сказал, много очень про Деда Мороза, всяких разных. [...] в этих мультиках было очень много показано про других народов, которые были все вместе. [...] больше всего советские – это были украинцы, казахи, русские. [...] у них был свой стиль рисовки, более простенькие. Как я говорил уже, было много под музыку сделано, музыкального сопровождения.»

И11: «В Норвегии скучные на самом деле были эти детские мультфильмы. Даже мультфильмов не было – сериалы, можно так сказать. А русские более интересные. Интересно было смотреть. [...] например, то, что там животные разговаривали, то, что там ... вещи разговаривали. Ну, по типу сказки, можно так сказать. Мне это очень нравилось. В норвежских, во всяком случае, мультфильмах в детстве, там больше они были где-то, выходили в этот... на кораблях, на море, про вот этих викингов показывали. И то, что они были где-то в лесу. Ну, как-то не очень мне эти норвежские мультфильмы нравились. Они были по типу кукольных. [...] мне больше нравятся русские, и сериалы, и все. [...] в русских показывают смысл, всегда есть смысл, и думаю, что всегда будет какой-либо смысл.»

Участница И4 любит советские мультфильмы, в них ей нравится все. По ее словам, она смотрела мультфильмы каждый день, в том числе вместе с мамой, и мама объясняла суть мультфильма, если И4 что-то было непонятно:

И4: «Мне очень нравились эти мультфильмы. Я всегда хотела эти смотреть. Это могли были быть те же самые мультфильмы каждый день почти. [...] Она [мама] могла forklare [объяснить], что случилось, если я не поняла.»

По поводу сюжета респондентка И4 отметила, что советские мультфильмы немного отличались от норвежских детских мультфильмов моралью и тем, как они ее представляли. Она считает, что советские мультфильмы были добрыми, как и персонажи в них. Если же отрицательный персонаж получал наказание, в том числе связанное с физическим дискомфортом, оно, как правило не было жестоким, и воспринималось как заслуженное:

И4: «Æ syns dem var litt annerledes fra norske barnefilmer. [...] det var noe med budskapene og måten de ble fremvist på. [...] Æ følte alt var godhjertet på en måte, på en veldig søt måte. [...] Hvis det er de onde karakterene som får vondt da på en eller annen måte, eller får hevn, så er det alltid veldig sånn fortjent, eller og det er ikke noe veldig dramatisk heller. [...] Man sitter igjen med en tanke «ja, nå var det rettferdig» på en måte.²¹⁷»

Участник И9 признался, что ему нравится, когда слабый герой побеждает большого и сильного героя. Пример он привел из мультфильма «Рикки-Тикки-Тави», который он с удовольствием смотрел в детстве:

И9: ««Рикки-Тикки-Тави», про какого-то грызуна, который, вроде, кобру победил. Нравился этот мультик, я помню. [...] мне эти змеи как-то не нравились никогда, они страшные, и ползут везде, вот и кусают, и потом умираешь от них. [...] белка какая-то вот под названием Рикки-Тикки-Тави, вроде бы, его так звали. Он победил как раз эту змею – кобру. [...] еще понравилось, что, как бы, кобра считается типа мощным [...], опасным животным, и приходит какая-то белка и типа побеждает вот это опасное животное. [...] Мне нравятся истории, [...], где слабый герой побеждает сильного.»

Индивидуальное в ответах:

Оригинальный анализ сюжетов в советских мультфильмах сделала участница И2, по словам которой, советская мультипликация плохо доносила суть мультфильма до детей. По ее мнению, основная идея отдельных советских мультфильмов больше понятна взрослому, чем ребенку. Дети воспринимают легкие, смешные моменты, находящие отражение в смешных персонажах, которые делают глупые вещи. Кроме того, дети больше обращают внимание на цвета, песни, рифмы – на то, что создает позитивные эмоции. Несмотря на данную критику, И2 считает, что все известные ей советские мультфильмы были хорошими и веселыми:

И2: «Плохо доносилась мысль именно по-детски в каких-то мультиках. Вот, то есть даже в «Умывальнике [Мойдодыре]» он был таким строгим, что дети должны, то есть понятно, что он хочет, чтобы дети умывались, но это было таким приказным тоном. То есть это было даже немного пугающе, мне кажется, для ребенка. [...] Допустим «Бременские музыканты». Как по мне их идея, вот то, что, несмотря ни на что, они вместе. Вот колесят по дороге. Но, как это ребенок поймет, то, что там какая-то принцесса чего-то не хочет, потом тут разбойники, и тут собаки, кошки, петухи?

---

²¹⁷ Перевод: «Я считаю, что они немного отличались от норвежских детских фильмов [...] было что-то в их послании зрителю, и в том, как они были представлены [...] Я чувствовала, что в них все было по-доброму, в очень трогательной форме. [...] Если отрицательные персонажи как-то страдали или получали возмездие, то это всегда было как будто заслужено, и при этом не очень жестоко [...] В конце оставалось ощущение: «да, в общем-то, это было справедливо.»»

Ну как? Ну сложно. Это для ребенка сложно. Там вот ладно Винни-Пух, он максимально по-детски. То есть он там «Ла, ла, ла, ла» там идет себе. Сова там умная. Но там все объясняется. Он для детей. А вот какие-то, возможно, мультики они не совсем детские. [...] А дети мне кажется, им просто весело из-за того, что там какие-то смешные персонажи, которые делают какую-нибудь глупую вещь. [...] Ребенку, 6–5 лет, ему нравятся цвета, песни, рифмы, что-то смешное.»

Участница И1, в целом равнодушная к советским мультфильмам, тем не менее, вспомнила Винни-Пуха, который для нее сейчас не является таким смешным, как раньше, поскольку она, по ее мнению, переросла его шутки. Однако сейчас Винни-Пух ассоциируется с хорошими воспоминаниями:

И1: ««Винни-Пуха» я, конечно, вспомнила. Как он на шарике летал. С Винни-Пухом хорошие отношения. [...] вот для меня он такой радостный, но чуть-чуть дурацкий мультик. [...] Я помню его голос. [...] не знаю, наверно, с одной стороны, он сейчас для меня не такой смешной, но, наверно, с какой-то стороны, тогда был чуть-чуть смешной, и поэтому я его помню с какой-то стороны. [...] Сейчас он не такой смешной, он просто хорошие воспоминания передает. [...] Я думаю, я просто переросла этот выбор фильмов. Имеется в виду – этих шуток.»

Респондент И7, в свою очередь, положительно относится к сюжету мультфильма «Ежик в тумане», к которому все остальные респонденты относятся отрицательно, считают его пугающим и полагают, что он может привести к детским травмам. И7 отметил, что в детстве этот мультфильм ему было некомфортно смотреть, а сейчас, напротив, он является одним из его любимых. Ему импонирует в том числе то, как создавался этот мультфильм и какие приемы применялись для достижения желаемых эффектов:

И7: ««Ежика в тумане» я помню, когда смотрел, не знаю, может, лет 5–7 было, и у меня было очень такое некомфортное чувство, тревожное появилось, когда я его в первый раз смотрел. И я его после этого несколько раз пересматривал, и с каждым разом теперь этот, ну, не проект, фильм, мне нравится больше и больше. Мне он кажется интересней и интересней. [...] то, как человек, который создавал сам мультфильм – мультипликатор, у него была специальная для того времени техника, как сделать так, чтобы был вот этот вот туман. То есть он брал маленькие тонкие кусочки бумаги или салфеток, и подносил их вручную поближе и подальше от камеры, чтобы они размывались и создавали эффект тумана. [...] сам вот конкретно этот мультфильм для меня интересен просто как [...] произведение искусства. Но, мне кажется, не слишком я сильно загибаю, когда так говорю, учитывая то, что у него как раз есть какие-то награды.»

В сюжетах советских мультфильмов для И8 не хватало динамики («экшена»). Он также отмечает, что советские мультфильмы больше подвергались цензуре, чем американские. Кроме того, И8 признался, что он побоялся бы показать своим норвежским друзьям мультфильм «Малыш и Карлсон». По его мнению, в мультфильме другой юмор, который не подходит для детей старше 7 лет. Разные мультфильмы подходят для людей разного возраста из-за разных юмористических приемов:

И8: «Наверно, Карлсон, потому что, не знаю, юмор чуть-чуть другой там. [...] Больше такой детский юмор, я не думаю, что он подходит к ребятам постарше 7 лет, например. Не знаю, разные мультфильмы, подходят другим возрастам. [...] Разный юмор.»

Несмотря на отсутствие четкого мнения относительно сюжетов советских мультфильмов, участница И6 сделала интересное замечание о восприятии советских мультфильмов в наше время, особенно в норвежской среде. По ее

словам, норвежцы в школах учат, что Советский Союз – это государство, заслуживающее критики. Это в свою очередь способствует тому, что норвежцы считают советские фильмы страшными, предполагают, что содержание в советских фильмах проходит жесткую цензуру, или же что эти фильмы вообще лучше не смотреть. Иб хотела бы, чтобы ее семья, которая в целом мало интересуется кино, больше времени уделяла советским мультфильмам, не только в целях изучения русского языка, но и для разнообразия ассортимента фильмов:

Иб: «For min del altså, så skulle jeg, når jeg tenker tilbake på det, ønsket at vi brukte mer tid på det, både for å lære russisk språk, men også for ja, mer variasjon i hva slags filmer vi har. Men æ tror kanskje at mange vil la være å gjøre det, fordi det høres litt skummelt med ja sovjetiske filmer. Folk er jo, æ vet ikke folk er kanskje mer kritiske til de. [...] Æ tror spesielt mange nordmenn har det litt sånn, man lærer om Sovjetunionen, så lærer man jo at det kanskje er kritikkverdige stat og alt det der. Og at man derfor tenker at det kan være mye innhold også i sovjetiske filmer som æ vet ikke enten burde sensureres eller at man ikke burde se på, men det er jo, alt det her er jo barnefilmer, så æ vet ikke om det hadde vært noe problem å se på det i dag egentlig.»²¹⁸

Отдельное внимание респонденты, в основном юноши (И5, И7, И9, и И10), а также участница И1, уделили мультфильму «Тайна третьей планеты». Респонденты отмечают такие позитивные черты, как присутствие динамики («экшена»), интересную космическую тематику и увлекательный сюжет, а также научную составляющую и хорошо нарисованные персонажи. Судя по всему, мультфильм привлек внимание, поскольку был рассчитан на более взрослую аудиторию – детей школьного возраста, и такого контента было меньше в арсенале советских мультфильмов, доступном нашим респондентам:

И5: ««Тайна третьей планеты» – у меня даже какие-то игрушки по этому фильму были. [...] Самое интересное было то, что он был про космос и про другие планеты. Такой более научный. Что они там путешествовали. Ну, как-то этот – фильм будущего – как про будущее. Персонажи, хорошо были нарисованы. [...] Сюжет был интересный. Жаль, что фильм про него не сняли.»

5.2.2. Персонажи

Типическое в ответах:

В целом, респонденты положительно относятся к персонажам в советских мультфильмах. Большинство респондентов отмечали исключительно позитивные черты персонажей, не упоминая никаких негативных черт. Респондентки Иб и И11, «нейтрально» оценившие содержание мультфильмов, не имели четкого мнения о персонажах, однако И11 отметила, что у персонажей была хорошая речь.

---

²¹⁸ Перевод: «Что касается меня, то, оглядываясь назад, я бы хотела, чтобы мы этому уделяли больше времени, и для того, чтобы выучить русский язык, и просто ради большего разнообразия фильмов, которые мы смотрим. Но я думаю, что многие этого не будут делать, потому что само выражение «советские мультфильмы» звучит немного пугающе. Люди, не знаю ... возможно, относятся к ним более критически. [...] Думаю, особенно у многих норвежцев сложилось такое мнение; когда изучаешь историю, узнаешь о Советском Союзе как о государстве, заслуживающем критики, и все такое. И поэтому думаешь, что и в содержании советских мультфильмов есть то, что, не знаю, должно подвергаться цензуре или чего не стоит смотреть. Но ведь все это – детские фильмы, поэтому я не знаю, было ли бы проблематично их смотреть в наше время.»

Респонденты подчеркивают, что в основном героями советских мультфильмов являются животные, в то время как героев-людей существенно меньше. К примеру, И5 отметил, что в мультфильмах было много волшебных зверей, а также других необычных персонажей, таких как «Мойдодыр». Он также добавил, что его пугала манера изображения некоторых отрицательных персонажей. Участница И4, в свою очередь, призналась, что ее настораживал образ Снежной королевы из мультфильма Л. Атаманова. Респондентка И11, не имеющая особого мнения относительно персонажей, все же отметила, что ее норвежские друзья не поняли бы советские мультфильмы, в которых есть несуществующие персонажи и говорящие вещи.

Респонденты также отметили, что герои были смешными: например, у персонажей была наигранная злость, что было смешно. Более того, практически все персонажи, даже отрицательные, обладают смешными чертами. Персонажи, по мнению респондентов, были красиво нарисованы и одеты. Некоторые респонденты также отмечали, что им нравилось, как герои говорили: всегда с интонацией, имели правильную и четкую речь без наличия жаргона, некоторые, например, Винни-Пух, обладали необычным голосом.

Ниже мы проиллюстрируем наиболее распространенные мнения респондентов о персонажах – весьма положительные – через самые интересные цитаты. Стоит отметить, что про персонажей, особенно про своих любимых, респонденты рассказывали, широко улыбаясь:

И2: «Чиполлино мне нравится. Там был Сеньор-Помидор. [...] Я помню очень героев, в принципе, если я смотрела. То есть я даже по именам помню, возможно, каких-то. [...] Возможно, они были какие-то смешные. Мне просто нравился вот этот Сеньор-Помидор, он помню так ходил: «Я Сеньор-Помидор». То есть настолько такая наигранная злость. Наверно, она была больше смешная, чем что вот он был злой. То есть более позитивно это воспринимаешь, как-то смешно.»

И5: «Большинство [персонажей] нравилось. Бывало, там, конечно, некоторые были страшенькие. В детстве пугали меня своей рисовкой – Баба Яга, например, Кощей. Это персонажи, которые злодеи. [...] Были странные персонажи. Они больше всего мне нравились своим видом, вариативностью, например, «Мойдодыр» и «Я, Водяной»²¹⁹. [...] Многие странные персонажи – вымышленные. Они как бы не пугали меня.»

Респондентам нравились или до сих пор нравятся те или иные персонажи прежде всего за их яркий характер. Респондент И5 даже завел кота, похожего на своего любимого героя – кота Матроскина из мультфильма «Трое из Простоквашино»:

И5: «[...] Из персонажей [...] я бы назвал кота Матроскина из Простоквашино. [...] У меня у самого дома есть кот. Может, он мне приглянулся из-за того, что после этого мультика я хотел иметь кота дома. Кстати, если присмотреться, он же был в мультике белый и серенький в полосочку. У меня, можно сказать, такой же.»

Для участницы И2 важен образ персонажей – протагонистов и антагонистов. Ей нравится, что персонажи, которые по задумке должны быть отрицательными, на самом деле совмещают в себе позитивные черты, например, Леший, Водяной и «Бабки-Ежки»:

---

²¹⁹ Имеется в виду Водяной – персонаж из мультфильма «Летучий корабль» (1979 г.).

И2: «Всегда нравился Водяной. Как он нарисован – несообразный [несуразный] какой-то. Непонятный какой-то, и по сути Водяной – это как бы такой негативный персонаж. Тем не менее, он помог главному герою. Он добрый. Хотя Водяной, Леший, Бабы-Ежки и вот это все у нас негативное. Но вот даже в этом мультике их сделали позитивными персонажами несмотря на то, что они должны быть негативными по логике вещей, когда мы слышим: «Баба Яга», «Водяной». [...] Карлсон по сути – негативный герой. Он учил мальчика гадостям, что можно бардачить [устраивать бардак, разводить беспорядок], пачкать, кушать конфеты, воровать плюшки. То есть он учил гадостям, но ты так воспринимал это в детстве позитивно: «А что, надо похулиганить!». Что-то вот, сама идея, как это подавалось, возможно, была интересной. Тебе же хотелось смотреть не отрываясь.»

Индивидуальное в ответах:

Интересно, что, в то время как всем респондентам нравился «Винни-Пух» как персонаж, участница И4 призналась, что в детстве и даже сейчас считает его очень некрасиво нарисованным, а в детстве он ее и вовсе раздражал:

И4, со смехом рассказывая о Винни-Пухе: «Æ husker at æ liksom kunne se på han når æ var liten, og æ tenkte at han var så stygg. Æ ble liksom så irritert av å se på han. Det er faktisk bare noen måneder siden så æ viste mine venninner sånn et bilde av han og var sånn «Se, se hvor fælt dem har tegnet ham» og at æ brukte å irritere meg over det når æ va liten. Den var veldig rar.»²²⁰

5.2.3. Эмоции

Типическое в ответах:

У всех респондентов, кроме И1 и И6, советские мультфильмы вызывают либо исключительно позитивные эмоции, либо некоторую эмоциональную привязанность (см. цитаты, приведенные ниже в данном разделе). Респонденты связывают советские мультфильмы с детством и хорошими воспоминаниями. Многие респонденты отметили, что после интервью у них появилось желание заново посмотреть советские мультфильмы. Так, участник И10 на вопрос, хотел ли бы он сейчас посмотреть какие-нибудь советские мультфильмы, ответил, что ему хотелось бы многие посмотреть и даже пересмотреть. И10 отметил, что во взрослом возрасте его мнение о мультфильмах, возможно, будет отличаться от его понимания в детстве. Кроме того, сейчас он может обратить внимание на другие аспекты и извлечь из фильмов для себя что-то новое:

И10: «После разговоров, да, множественных, захотелось, если честно, даже что-то пересмотреть. Потому, что были ситуации, когда я недавно пересматривал что-то, что я смотрел в детстве, например, даже если фильмы какие-то взять. И, ну, абсолютно по-другому понимал, что там происходит, и как бы у меня мнение там менялось о фильме, ну, или просто, что-то новое для себя взял.»

Участница И4, к примеру, призналась, что при просмотре советских мультфильмов и прослушивании песен из них, она чувствует себя ребенком, чувствует себя «дома» и ближе к русской культуре и русской составляющей своей идентичности (у И4 только мать русскоговорящая). Более того, эти мультфильмы вызывают ностальгию по тому времени, когда она вместе с мамой смотрела

---

²²⁰ Перевод: «Я помню, как я смотрела на него, когда была маленькой, и думала, что он очень уродливый. Я очень раздражалась, когда на него смотрела. На самом деле, всего пару месяцев назад я показала своим подругам изображение с ним, сказала: «Смотрите, как ужасно они его нарисовали!» и рассказала, что в детстве он меня очень раздражал. Он был очень странным.»

советские мультфильмы. Она добавила, что без советских мультфильмов ее детство было бы неполным:

И4: «Ofte når jeg hører dem, ok ikke bare sanger, men filmene også, fordi æ bruker ganske ofte å se på dem på nytt nå. Og da føler æ mæ som om æ var 5 år igjen og så på dem, føler meg liksom som et barn igjen, for jeg har enda tilknytting til dem [...] Det er så klart en nostalgi til da æ og mamma brukte å se på dem i lag, når æ var liten, men det er også, ja det med at æ føler meg mer hjemme på en måte. [...] Når æ ser de filmene så føler æ meg mye nærmere den russiske delen av meg på en måte. [...] Æ kommer nærmere den delen, og kulturen og sånt.²²¹»

И4 на вопрос рада ли она, что смотрела советские мультфильмы: «Det er eg veldig glad for. Æ føler at æ på en måte hadde manglet noe, hvis ho [mamma] ikke hadde vist meg dem.²²²»

Респондентка И2 на протяжении всего интервью о советских мультфильмах отвечала с улыбкой. Она отметила, что советские мультфильмы и песни к ним, которые она иногда напевает, вызывают исключительно позитивные эмоции, хорошее настроение, а некоторые мультфильмы даже хотелось смотреть не отрываясь:

И2: «Они мне нравятся до сих пор. Я даже посчитала нужным их показать своему молодому человеку. У меня есть просто мультики, которые мне нравятся, я напеваю песенки. Мне весело. [...] у меня есть крестник [...] ему два годика, я прихожу, и я там могу песенки петь, он смеется, ему весело от того, ну, насколько это позитивные эмоции доставляет ребенку.»

Как видно по приведенным цитатам, советские мультфильмы вызывали у некоторых респондентов чувство уюта, «дома» и безопасности, ассоциировались с детством и ностальгией. Эти высказывания отсылают к важному аспекту культурной преемственности между поколениями: молодое поколение, выросшее в ином историческом и культурном контексте, тем не менее в ряде случаев воспринимает мультфильмы, на которых выросли их родители, как «свои».

Индивидуальное в ответах:

Только у одного респондента (И1) советские мультфильмы связаны с негативными ассоциациями. У респондентки И6 советские мультфильмы не вызывают никаких эмоций²²³. Участница И11 в свою очередь призналась, что у нее нет эмоциональных привязок к советским мультфильмам. Однако, она отметила одного персонажа (Дядюшку Ау), восприятие которого поменялось с возрастом: в детстве он казался ей страшным, а сейчас, наоборот, кажется веселым:

---

²²¹ Перевод: «Часто, когда я их слышу – хорошо, не только песни, но и фильмы тоже, ведь я их сейчас довольно часто пересматриваю. И тогда я чувствую себя будто мне снова пять лет, и я смотрю их, и чувствую себя снова ребенком, потому что у меня все еще есть к ним привязанность. Это, конечно, ностальгия по тому времени, когда мы с мамой смотрели их вместе, когда я была маленькой, но также и то, что я чувствую себя более «дома». [...] Когда я смотрю эти мультфильмы, я в некотором роде чувствую себя ближе к своей русской стороне [...] Я становлюсь ближе к этой части себя, культуре и всему, что с ней связано.»

²²² Перевод: «Я этому очень рада. Я чувствую, что мне в некотором роде, чего-то не хватало бы, если бы она [мама] мне их не показывала.»

²²³ Как уже упоминалось ранее, участницы И1 и И6 в целом не увлекаются мультфильмами.

И11: «Когда мы смотрели «Дядюшку Ау», нам всегда казалось, что он какой-то страшный. [...] И когда мы сейчас вспоминаем, [...] он такой, ну, маленький гномик, можно и так сказать. [...] сейчас, во всяком случае, я считаю, что он не страшный, а наоборот, смешной. А так, да, нет эмоциональных этих... не очень.»

5.2.4. Поучительность

Типическое в ответах:

Девять респондентов (все, кроме И6, И7 и И12) отметили, что в советских мультфильмах присутствует поучительность. По мнению респондентов, мультфильмы учат следующему:

- Взаимодействию с людьми: лучше понимать поступки людей, дружбе и уважению, взаимопомощи, как себя вести, прощать, эмпатии, т.е. переживать за персонажей.
- Развивать память: например, помогают лучше запоминать песни, стихотворения.
- Новому взгляду на мир: открывают новое мышление.
- Положительным качествам человека: быть добрым, не быть ленивым и жадным, быть чистоплотным, быть доброжелательным.
- Ценить все, что дают родители, и все, что имеешь.

И11 о поучительности в советских мультфильмах: «В некоторых мультфильмах, ну, можно сказать, во всех мультфильмах, было то, что, во всяком случае, я выучила, то, что надо быть всегда добрым [...] «Мойдодыр» – то, что чистоплотным надо быть, [...] помогать друг другу, доброжелательным быть. То, что надо быть... ценить то, что, к примеру, тебе дают, да? Ну, то, что, например, тебе родители делают. Надо все ценить.»

И5: «[...] Еще они в мультфильмах показывали правильные поступки. [...] Многие персонажи помогали другим персонажам в советских мультфильмах. Плюс они были вежливыми, благодарили за помощь.»

Мнение И9 несколько отличается от приведенных выше. По его словам, мультфильмы воздействуют на подсознательном уровне. В качестве примера он отметил, что они помогают усвоить нормы общения со старшими, а также понять ценность доброты и уважения. И9 также подчеркнул, что советские мультфильмы передают те же ценности, которые он приобрел благодаря русской культуре, детскому саду и школе:

И9: «Я думаю, что как бы может подсознательно да, научили, вот. [...] Например, как, не знаю, уважать человека или как, не знаю, подходить к незнакомцам или как подходить к взрослым там, к старшим. [...] То, что меня научили мультики, – то же самое, что меня научила русская культура и, не знаю, там русский детский садик, школа русская. [...] Мультфильмы учили, не знаю, вот этой доброте, уважению, но, если просто сказать, что научили меня именно этому или этому, я не смогу сказать, это очень трудно.»

Индивидуальное в ответах:

В данном разделе в стороне от общего мнения находятся респонденты И6, И7 и И12, мнение которых относительно присутствия поучительности в мультфильмах

было оценено как «50/50» и «не присутствует». И12 не считает, что есть какие-то ситуации в мультфильмах, которые его чему-то научили. И7 считает, что едва ли в советских мультфильмах присутствует поучительность, но и говорить, что она не присутствует, по его словам, тоже неверно. По его мнению, мультфильмы формируют людей на подсознательном уровне, как и «детские травмы». В том, что мультфильмы учат на подсознательном уровне, мнение И7 совпадает с мнением И9 и И6. Отличие заключается в том, что И6 не использует напрямую слово *подсознание*, как это делают И7 и И9. Ниже приведены ответы И6 и И7 на вопрос, научили ли их чему-то советские мультфильмы:

И6: «Æ har kanskje lært mer enn æ forstår av det. Fordi man ser jo bare på det, eller i hvert fall for min del så har jeg bare sett på det som underholdning, men så har man jo sikkert lært mange ting [...], som æ ikke innser selv egentlig fra det.»²²⁴

И7: «Мне кажется, вряд ли. Но в то же время говорить «нет» тоже неверно, потому что я не могу знать на 100 процентов. Потому, что когда ты мелкий, когда ты ребенок, у тебя любая частичка информации на тебя влияет очень сильно, потому что у тебя очень быстро развивается мозг и впитывает абсолютно все, что в него положить. И это закладывает как бы характер практически на всю жизнь. Из-за этого такие вещи, как детские травмы, потом переносятся на людей, которые... им может быть 30–40 лет, а что произошло с ними в детстве, до сих пор сильно ломает им психику. Вот, следовательно, и это все происходит обычно на подсознательном уровне. [...] Следовательно, из-за этого я не могу сказать на 100 процентов, что на меня не влияли советские мультфильмы, на мою философию по жизни, или то, что они меня ничему не учили [...] То есть, скорее, они мне что-то дали, они у меня в голове что-то поменяли, но что именно, сказать у меня просто нету шансов, даже пытаться догадаться.»

5.2.5. Советская культура

В конце этого раздела мы подведем итог, как содержание советских мультфильмов воспринимается респондентами, в частности, каким образом они представляют для участников утраченный или даже неизвестный мир. Хотя большинство участников распознали в мультфильмах элементы «советской культуры» (наряду с моральным посланием), в интервью они либо не останавливались на этой теме подробно, либо не обладали достаточными историческими знаниями, чтобы ясно вербализовать то, что именно они понимают под «советской культурой».

Типичское в ответах:

Большинство респондентов (9 из 12) выразили четкую уверенность, что мультфильмы отражают культуру. Из них некоторые респонденты отметили, что мультфильмы отражают культуру времени, в котором они были сделаны, не утверждая, что они отражают именно советскую культуру. В понятие «отражение времени» респонденты включали следующие реалии: как выглядели автомобили, одежда, жилье и его атрибуты в то время (например, печка, дача, деревянный дом) и как было устроено общество: например, как люди относились друг к другу, что ели, как вели себя в гостях, что было принято приносить с собой в качестве

---

²²⁴ Перевод: «Возможно, я выучила больше, чем осознаю. Помочу что человек ведь смотрит на это, или, по крайней мере, я смотрела на них лишь как на развлечение, но, наверняка, я научилась многим вещам [...], которых даже не осознаю.»

подарка, когда идешь в гости, какие раньше были праздники. Отдельные мультфильмы, по словам респондентов, даже отражали политическую ситуацию в стране. Такие комментарии относились к пост-советским мультфильмам, таким как «Незнайка на луне» (1997–1999):

И7: «Потому, что это [советские мультфильмы] тоже часть истории и часть культуры, хоть и не такая как, допустим, преподают в школах. Это другое звено культуры, я бы сказал. [...] Мультфильм «Незнайка на луне» – это, конечно, не советский мультфильм, он вышел, кажется, в конце 90-х или где-то в 90-х, но сам весь мультфильм, если на него посмотреть и посмотреть просто на политическую ситуацию в стране, то можно увидеть много таких разных подколов, много отсылок к самой ситуации [...] к тому, что происходило на то время.»

Респонденты И7 и И9 полагают, что иностранцы не поймут советские мультфильмы из-за культурного аспекта, заложенного в них:

И7: «[...] насколько сложно бывает иногда объяснить сюжет некоторых мультфильмов, если просто их надо объяснить. Например, «Чебурашка», то есть по факту какое-то то ли плюшевое, то ли какая-то обезьяна, какое-то маленькое существо, про которое ничего не известно, кроме того, что его нашли в коробке с апельсинами. А нашел его крокодил, который работает в зоопарке, даже не живет в зоопарке [...] почему-то. [...] или даже «Домовенок Кузя», чтобы объяснять мультфильм «Домовенок Кузя» надо сначала объяснить иностранцам славянское понятие такого феномена как *домовой*. Это уже надо углубляться в славянскую мифологию.»

И9: «Думаю, что им бы не понравились бы. [...] Много шуток, они не поняли бы просто. То есть именно не шуток, но вот именно, да, и шуток, и, может быть, этих культурных устоев, вот которые мы понимаем, которые мы можем типа *relatere til* [с которыми мы себя ассоциируем], которые они просто не поймут. Будут просто думать: «ой, странно, [...] зачем так делать [...]», а мы говорим: «а, это у нас в России так нормально, так делают». Они вот, мне кажется, именно не поймут.»

Индивидуальное в ответах:

Участница И4 не могла с уверенностью сказать, отражают ли мультфильмы советскую культуру, но для нее они представляют собой тот набор фильмов, на которых выросли ее мать и тетя:

И4: «Det er kanskje litt feil å si. Kanskje, altså, sånn i mine øyner så sier jo det veldig mye til meg om så klart hva barna vokste opp på. [...] jeg tror det handler noe om liksom tiden de ble lagt i, og sånt. [...] Jeg e litt usikker på den. Kanskje på noen måter, men tror det er feil å si at det gjenspeiler hele kulturen totalt, men æ tror at de filmene var et resultat av hvordan det var da, og jeg tror at man kan se det, at dem ikke lager akkurat sånne type filmer lenger.²²⁵»

Респондент И8 сперва отметил, что мультфильмы не отражают советскую культуру, однако, по его словам, они отражают, например, русскую кухню, что делает советские мультфильмы легко узнаваемыми:

И8: «Нет, я бы не сказал так. Ну, раз я вырос с некоторыми русскими мультфильмами, я могу легко их распознать, если я увижу какие-то кадры: «Да, это похоже на советские фильмы». Но я бы не сказал, что они отражают культуру прямо. Не знаю, больше всего персонажей в мультфильмах – они просто животные. Может быть, в некоторых кадрах типа, не знаю, показывается какая-то еда,

---

²²⁵ Перевод: «Так, возможно, неправильно говорить. Может быть... то есть, на мой взгляд, это, конечно, много говорит о том, на чем выросли дети. [...] Я думаю, речь идет о том, в каком времени они [мультфильмы] были созданы и так далее. [...] Я не уверена насчет этого. Возможно, в каком-то смысле, но я думаю, что неправильно говорить, что они отражают всю культуру в целом, я думаю, что эти [мульт]фильмы – результат той эпохи, и это видно: таких [мульт]фильмов больше не создают.»

кузина [кухня], например, русская, например, борщ. Вот, могу сказать. И тогда легко распознать, что «да, русский фильм»»

Как видно по ответам респондентов И4 и И8, не все респонденты видят в анализируемых мультфильмах проявление духовной культуры, или советское культурное наследие. Более того, респонденты часто не проводят границы между советским и российским. Удаленное во времени и пространстве воспринимается в таком случае как просто удаленное, принадлежащее другой социальной среде.

6. Основные выводы

Целью данного исследования было изучить восприятие советских мультфильмов русскоговорящей молодежью в Норвегии и проследить, как на это восприятие влияют художественные особенности мультфильмов (визуализация, звуковое сопровождение и содержательное наполнение), а также характеристики самих респондентов, такие как их пол, возраст и языковая среда.

1. Характеристики мультфильмов

Результаты интервью показали, что на восприятие советских мультфильмов русскоговорящими респондентами действительно влияют визуализация, звуковое сопровождение и содержательное наполнение, однако влияние отдельных характеристик проявляется в разной степени. Основная выявленная тенденция заключается в том, что визуальная составляющая советских мультфильмов воспринимается как более устаревшая по сравнению с их содержанием.

Форма. В качестве главных недостатков визуализации были названы темные тона и краски, что особенно характерно для кукольных и пластилиновых мультфильмов, и отсутствие динамики («экшена») в сюжете и движениях. Среди положительных замечаний респондентам импонируют рисованные мультфильмы, в частности использование цветовой палитры для выделения важных моментов. Отдельные индивиды, которые увлекаются искусством и интересуются мультфильмами, показали способность воспринимать и устаревшую эстетику: они с интересом оценивали визуализацию в советских мультфильмах. Кукольные и пластилиновые мультфильмы положительно оценивались лишь несколькими респондентами, которым нравится именно эта форма визуализации. Несмотря на высокий уровень развития кукольной мультипликации в плане передачи движений, респонденты не оценивали эту технику положительно. Они воспринимали кукольные мультфильмы как страшные, отдельные респонденты отметили, что в этих мультфильмах у персонажей отсутствует плавность движений, а артикуляция не совпадает с озвучкой.

Следует, однако, отметить, что советские мультфильмы были технически «устаревшими» уже в тот период, когда респонденты смотрели их в детстве. Вероятно, аналогичное отношение возникло бы и к визуальному оформлению «старых» западных детских мультфильмов, поскольку респондентам, по всей видимости, ближе компьютерная графика, на которой они выросли. При этом важно учитывать, что, сравнивая советские мультфильмы с западными

(диснеевскими, а в отдельных случаях – восточными аниме и норвежскими мультфильмами), респонденты в основном сопоставляли произведения, созданные с разницей примерно в сорок – пятьдесят лет, не всегда осознавая этот факт. Нельзя упускать из виду, что такая временная дистанция неизбежно влечет за собой существенные различия в технических возможностях, а также в эстетических и педагогических предпочтениях разных эпох.

Большинство респондентов оценили музыку и актерские голоса, использованные в советских мультфильмах, как сильную сторону их выразительности. Музыкальные вставки воспринимались как смыслообразующие и эмоционально насыщенные, помогавшие лучше понять сюжет. Голоса персонажей характеризовались как четкие, выразительные и соответствующие характерам героев. Многие мелодии и песни запомнились своей теплотой, мелодичностью и эмоциональным воздействием, нередко вызывая у зрителей ностальгические чувства. Тем не менее, встречались и критические замечания. Некоторые зрители находили музыку повторяющейся и утомительной, а отдельные голоса – раздражающими (например, голос Зайца из «Ну, погоди!»). Особое место занимает использование цитат и крылатых выражений из советских мультфильмов, ставших частью повседневной речи. Так, строка из «Винни-Пуха» – «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро» – регулярно воспроизводится респондентами, а рассуждение кота Матроскина о том, как следует есть бутерброд, нередко приводится как пример практичного, житейского совета.

Содержание и воздействие. В содержательном наполнении респонденты оценили в первую очередь героев и их характер, а также поучительность, заложенную в каждый советский мультфильм. Респонденты отмечали, что сюжеты советских мультфильмов часто отличаются добротой, юмором, поучительностью и смысловой насыщенностью. Они отражают советские и русские традиции, включают разнообразных персонажей-животных, а также элементы волшебства и справедливости, где слабый герой побеждает сильного. Кроме того, присутствие мифических персонажей, таких как Баба-Яга и Кощей, показывает, что основой советских мультфильмов нередко были сказки и фольклор. Вместе с тем некоторые респонденты указывали на трудности восприятия сюжета: отдельные произведения казались ориентированными, скорее, на взрослую аудиторию, не всегда были динамичными и могли показаться непонятными иностранным зрителям.

Герои советских мультфильмов характеризуются как добрые, запоминающиеся и часто необычные – животные, магические существа и говорящие предметы. Положительно оценивались логичность их действий, выразительность речи и наличие интонаций, а также общий позитивный настрой даже у отрицательных персонажей. В то же время некоторые персонажи воспринимались как пугающие или неприятные, что подчеркивает индивидуальные различия в восприятии.

Советские мультфильмы вызвали у многих респондентов чувство уюта, «дома» и безопасности, а также ассоциировались с детством и ностальгией. В этом контексте представляются актуальными исследования ностальгии и функции культуры как основы формирования сообщества (см., например, *Boym 2001; Bell 2003; Oushakine 2007*). Мы планируем посвятить этим вопросам

отдельную статью, в которой проблематика самоидентификации будет рассмотрена более подробно.

С возрастом восприятие мультфильмов менялось: респонденты начинали обращать внимание на те детали, которые ранее оставались незамеченными. Как правило, респонденты отмечали воспитательный характер советских мультфильмов. По их мнению, такие произведения не только развлекают, но и формируют личность зрителя, передавая модели поведения и ценности как на осознанном, так и на подсознательном уровне.

Интерес к советским мультфильмам у многих респондентов пропал в юности, тем не менее многие из них проявили интерес к мультфильму «Тайна третьей планеты», отмечая оригинальность сюжета. Судя по всему, советская мультипликация была прежде всего ориентирована на детскую аудиторию, а не на подростков, поэтому мультфильмы вроде «Тайна третьей планеты» заметно выделяются на общем фоне.

Все вышесказанное подтверждает вывод Д. Макфадьена о том, что советские мультфильмы являются произведениями искусства и сохраняют свою актуальность за пределами советской реальности. Интересно, что респонденты не всегда осознают, что речь идет об особой «советской культуре». Отметку «советское» чаще всего получает материальная культура, представленная в мультфильмах, например различные советские атрибуты: особая одежда, устройство быта и т.п. Моральные установки участники воспринимают, скорее, как универсальные (или «русские»), чем как строго «советские», и здесь респонденты часто не проводят четкой границы между советским и российским.

2. Характеристики респондентов

Влияние пола, возраста и наличия русскоговорящих родителей на восприятие советских мультфильмов в целом не просматривается. Однако в отношении возраста, можно сказать, что респонденты постарше демонстрировали более аналитический подход к ответам на задаваемые вопросы, обдумывали не только характеристики мультфильмов, но и их влияние на зрителей. Возможное влияние пола наблюдалось в отношении формы советских мультфильмов: респонденты мужского пола в целом более позитивно оценивали визуальную форму, чем респонденты женского пола. Выборка респондентов недостаточно велика, чтобы однозначно утверждать наличие такой закономерности, однако в дальнейшем представляется целесообразным проверить, существует ли тенденция, согласно которой советская визуализация больше нравится мальчикам, чем девочкам.

Можно предположить, что более решающими факторами, чем пол респондентов и количество русскоговорящих родителей, являются другие обстоятельства, например, длительность проживания семьи в Норвегии, возраст, в котором респонденты впервые смотрели мультфильмы, а также индивидуальные особенности, не рассматриваемые в исследовании.

Выявленные в ходе настоящего исследования тенденции могут стать основой для дальнейшего количественного анализа, направленного на более точное определение особенностей восприятия зрителями отдельных характеристик

советских мультфильмов. Настоящее исследование предоставляет интересную отправную точку для изучения роли детской культуры в контексте миграции и самоидентификации. В перспективе мы планируем более детально изучить взаимосвязь между самоидентификацией русскоязычной молодежи и подростков (в частности, тем, какой язык они считают доминирующим и с какой культурной общностью – русской или норвежской – они себя отождествляют) и их восприятием советских мультфильмов. Кроме того, представляется важным рассмотреть, каким образом миграционные процессы и воспитательные стратегии родителей влияют на сохранение или утрату элементов родной культуры в новой стране проживания.

7. Литература

- Баландина, М. (2017). *Мультфильмы как средство нравственного воспитания детей среднего дошкольного возраста*. Выпускная квалификационная работа. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь. https://vkr.pspu.ru/uploads/1358/Balandina_vkr.pdf
- Волдаева, В. В. (2011). Советская мультипликация как инструмент формирования «нового советского сознания». *Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина*, № 958-II, выпуск 45. <https://periodicals.karazin.ua/thcphs/article/view/2263/2007>
- Залеская, А. (27.04.2023). *Печкин, Винни-Пух, кот Леопольд и Крокодил Гена: чьими голосами говорят любимые персонажи мультфильмов*. Новый очаг 2007–2025. Дата обращения 09.12.24. <https://www.novochag.ru/stars/zvezdnye-istorii/pechkin-vinni-pux-kot-leopold-i-krokodil-gena-chimi-golosami-govoryat-lyubimye-personazhi-sovetskix-multfilmov/>
- Иванов-Вано, И. (1980). *Кадр за кадром*. Издательство Искусство, Москва.
- Мещеряков, Б. Г. & Зинченко, В. П. (2007). Психологизм. *Большой Психологический Словарь*. Издательство Прайм-Еврознак. <https://psychological.slovaronline.com/1458-PSIHOLOGIZM>
- Познер, В. (2021). Дисней в стране советов, 1930-е гг. *Детские чтения*, 16(2), 341–387. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2019-2-16-341-387>
- Пухов, Е. (22.11.2012). Детские песни из мультфильмов – просто, но гениально. *ProstoSound. Рейтинги и подборки музыки (2015–2014)*. Дата обращения: 09.12.24. http://www.prostosound.com.ua/sovetskaya_epoha/stati/detskie_pesni_iz_multfilmov_prosto_no_genialno#google_vignette
- Славская, М. (22.02.2014). Вот оно какое, наше лето: 10 известных песен Евгения Крылатова из мультфильмов. *Вечерняя Москва*. Дата обращения: 09.12.24. <https://vm.ru/entertainment/177724-vot-ono-kakoe-nashe-leto-10-izvestnyh-pesen-evgeniya-krylatova-iz-multfilmov>

- ТАСС, информационное агентство. (02.04.1999–наше время). Энциклопедия. Румянова, Клара Михайловна. Дата обращения: 09.12.24. <https://tass.ru/encyclopedia/person/rumyanova-klara-mihaylovna>
- Юткевич, С. (1971). *Вопросы киноискусства. № 13*. Ежегодный историко-теоретический сборник. Издательство Наука, Москва. https://imwerden.de/pdf/voprosy_kinoiskusstva_13_1971_ocr.pdf
- Balina, M. & Beumers, B. (2015). *To Catch Up and Overtake Disney? Soviet and Post-Soviet Fairy-Tale Films*. In: Zipes, J., Greenhill, P., Magnus-Johnston, K. «Fairy-Tale Films Beyond Disney». Routledge. https://www.researchgate.net/publication/310596413_To_Catch_Up_and_Overtake_Disney_Soviet_and_Post-Soviet_Fairy-Tale_Films/references
- Bell, D. S. A. (2003). Mythscapes; memory, mythology, and national identity. *The British journal of sociology* 54(1): 63–81.
- Björgve, E. (2013). *Arbeidsplassen som arena for integrering av arbeidsinnvandrere med høy kompetanse i det norske samfunnet* [Masteroppgave]. UiT Norges arktiske universitet. <https://munin.uit.no/handle/10037/5738>
- Boym, S. (2001). *The future of nostalgia*. Basic Books, New York.
- Dalen, M. (2011). *Intervju som forskningsmetode – en kvalitativ tilnærming* (2. utg.). Universitetsforlaget.
- Eide, T., & Eide, H. (2017). *Kommunikasjon i relasjoner: personorientering, samhandling, etikk* (3. utg.). Gyldendal akademisk.
- Giroux, H. A. & Pollock, G. (2010). *The mouse that roared: Disney and the end of innocence*. Updated and expanded edition. Rowman & Littlefield Publishers, Lanham, Md.
- Jacobsen, D. I. (2022). *Hvordan gjennomføre undersøkelser?: innføring i samfunnsvitenskapelig metode* (4. utg.). Cappelen Damm akademisk.
- Isurin, L. (2017). *Collective Remembering: Memory in the World and in the Mind*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kvale, S., & Brinkmann, S. (2015). *Det kvalitative forskningsintervju* (3. utg.). Gyldendal akademisk.
- Leseth, A. B., & Tellmann, S. M. (2018). *Hvordan lese kvalitativ forskning?* (2. utg.). Cappelen Damm akademisk.
- MacFadyen, D. (2005). *Yellow Crocodiles and Blue Oranges: Russian Animated Film since World War II*. McGill-Queen's University Press.
- Nilsen, K. B. (2025). *Эхо ушедшей эпохи: восприятие советской мультипликации русскоговорящей молодежью в Норвегии*. [Masteroppgave]. UiT Norges arktiske universitet. <https://hdl.handle.net/11250/5337586>
- Oushakine, S. A. (2007). “We’re nostalgic but we’re not crazy”. Retrofitting the past in Russia. *The Russian review (Stanford)* 66(3): 451–482.
- Parkman Smirnova, E. (2020). *Nation och minne i 2000-talets ryska tecknade film*. [Masteroppgave]. Uppsala universitet.
- Pikkov, U. (2016). *On the Topics and Style of Soviet Animated Films*. Baltic screen media review. https://www.researchgate.net/publication/312870707_On_the_Topics_and_Style_of_Soviet_Animated_Films#fullTextFileContent

- Paust, T. (2025). Krever full oversikt over russere i Norge. *Nettavisen. Nyheter*.
Published: 21.08.25 21:32. <https://www.nettavisen.no/nyheter/helge-andr-njastad-frp-etterlyser-full-oversikt-over-russere-i-norge/s/5-95-2578581>
- Ryen, A. (2002). *Det kvalitative intervjuet: fra vitenskapsteori til feltarbeid*. Fagbokforl.
- Sikt (без даты). Samtykke eller allmenhetens interesse? Дата обращения: февраль 2023. <https://sikt.no/tjenester/personverntjenester-forskning/personvernhandbok-forskning/samtykke-eller-allmennhetens-interesse#:~:text=Barn%20og%20ungdommer%20kan%20som,samtykke%20p%C3%A5%20vegne%20av%20barnet>.
- Thagaard, T. (2009). *Systematikk og innlevelse. En innføring i kvalitativ metode* (3. utg.) Fagbokforl.

8. Приложения

Приложение 1: Интервью-гайд на русском языке

Вторая часть – вопросы про советскую мультипликацию:

№	Вопросы	Варианты ответов и вопросов
1.	Смотрели ли Вы в детстве советские/русские мультфильмы?	
2.	Кто Вам показывал эти мультфильмы?	Не помните, как это обычно происходило: Вам просто включали мультфильмы и уходили, или человек, который их включал, сидел рядом и смотрел их вместе с Вами? Может быть, он что-то комментировал или рассказывал во время просмотра?
3.	Когда чаще всего Вы смотрели мультфильмы? Это было связано с какими-то праздниками?	Например, перед Новым годом, когда вся семья собиралась вместе; каждый день; или как особый ритуал во время пребывания в России или другой русскоязычной стране: например, как времяпрепровождение с мамой или бабушкой.
4.	Есть ли какие-нибудь мультфильмы, которые Вам особенно запомнились или нравились в детстве? Можете назвать хотя бы три из них?	
5.	Просили ли Вы своих родителей/бабушек/дедушек включить Вам эти мультфильмы еще раз? У Вас было желание их пересмотреть?	
6.	Почему Вам нравились именно эти мультфильмы? Отличались ли они чем-то от других? Что Вам в них особенно нравилось?	Например, музыкой, сюжетом, манерой речи персонажей или самими героями. Если Вам нравилось их визуальное оформление, то что именно? Например, забавные или выразительные образы, красивые картинки, особенности анимации, интересные голоса персонажей или сюжет.
7.	Есть ли мультипликационные герои, которые Вам особенно нравились?	Например, Винни-Пух или Карлсон.
8.	Вспоминаете ли Вы какие-нибудь песни или музыку из мультфильмов, и поете ли их сами? Бывает ли так, что Вы слышите песню из советского мультфильма, и у Вас поднимается настроение? Есть ли у Вас какие-либо эмоциональные ассоциации с мультфильмами?	Например, песенка из «Мамонтенка»: «Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет, ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети».

9.	Помогал ли просмотр советских или русских мультфильмов в изучении русского языка? А чему еще они могли Вас научить? Есть ли какая-либо сцена или ситуация из мультфильма, которую Вы запомнили и которая чему-то Вас научила?	Например, как вести себя в той или иной ситуации.
10.	А сейчас Вы смотрите советские мультфильмы?	«Нет»: есть ли у Вас желание сейчас посмотреть советский мультфильм? Какой мультфильм Вы бы сейчас посмотрели? «Да»: что Вас сейчас привлекает в советских мультфильмах? Из-за чего Вы выбираете советские мультфильмы для просмотра?
11.	Сейчас у многих мультфильмов есть английские субтитры. Есть ли какой-нибудь мультфильм, который Вы хотели бы показать своим норвежским друзьям? Почему именно этот или эти мультфильмы?	«Да»: Если да, есть ли мультфильм, который Вы хотели бы показать друзьям, но опасаетесь, что они его не поймут?
12.	Как Вы считаете, интересно ли сейчас смотреть советские мультфильмы? Когда у Вас будут дети, Вы будете им показывать советские мультфильмы? Почему?	
13.	Если сравнить советские и западные мультфильмы, они чем-нибудь отличаются?	Например, «Том и Джерри» и «Ну, погоди!».
14.	Вы рады, что смотрели эти мультфильмы, или это для Вас не имеет особого значения?	
15.	Как Вы сейчас смотрите на советские мультфильмы, которые назвали ранее? Остались ли они Вашими любимыми? Привлекают ли Вас те же факторы, что и раньше, или с возрастом Ваше восприятие изменилось?	
16.	Есть ли что-то еще, чем Вы хотели бы поделиться?	

Приложение 2: Кадры из советских мультфильмов

Мойдодыр
(рисованный, 1954 г.)

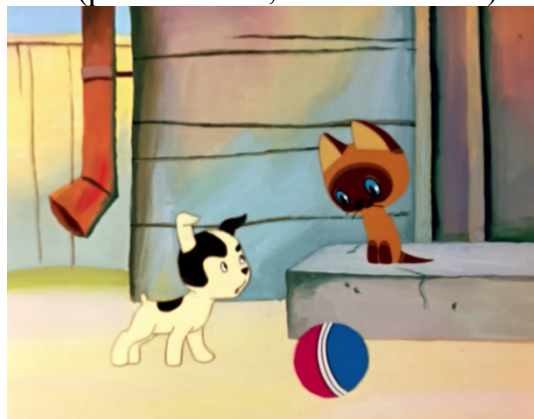
Мешок яблок
(рисованный, 1974 г.)

Бременские музыканты
(рисованный, 1969 г.)

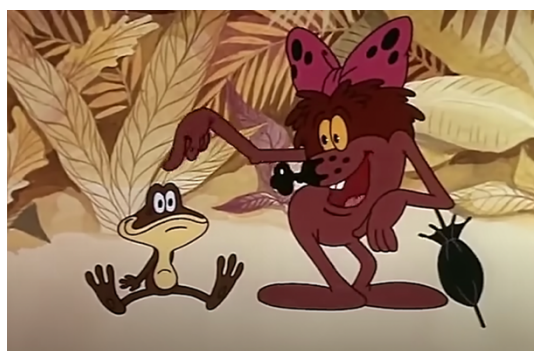
Котенок по имени Гав
(рисованный, 1976–1982 гг.)

Летучий корабль
(рисованный, 1979 г.)

Подарок для слона
(рисованный, 1984 г.)

Ну, погоди!
(рисованный, 1969–2006 гг.)

Трое из Простоквашино
(рисованный, 1978 г.)

Шапокляк
(кукольный, 1974 г.)

Мама для мамонтенка
(рисованный, 1981 г.)

Ежик в тумане
(использованы разные техники, 1975 г.)

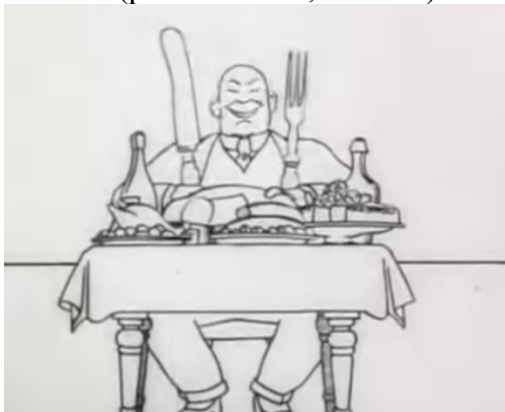

Чиполлино
(рисованный, 1961 г.)

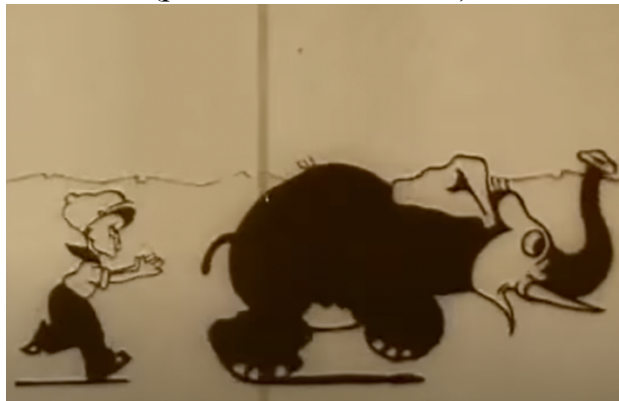

Приложение 3: Кадры советских мультфильмов сделанных с помощью разных техник

Советские игрушки
(рисованный, 1924 г.)

Сенька Африканец
(рисованный, 1927 г.)

Сладкий пирог
(рисованный, 1937 г.)

Муха-Цокотуха
(рисованный, 1941 г.)

Сказка о царе Салтане
(рисованный, 1943 г.)

Снеговик-почтовик
(рисованный, 1955 г.)

Снежная королева
(рисованный, 1957 г.)

Падал прошлогодний снег
(пластилиновый, 1983 г.)

Винни-Пух
(рисованный, 1969–1972 гг.)

Волк и теленок
(кукольный, 1984 г.)

Пластилиновая ворона
(пластилиновый, 1981 г.)

Тайна третьей планеты
(рисованный, 1981 г.)

